

Протопресвитер
Феодор Зисис
профессор
Фессалоникийского
университета

БИТВА ЗА ПРАВОСЛАВИЕ

Святая Гора
Москва 2010

Протопресвитер Феодор Зисис,
профессор Фессалоникийского университета
им. Аристотеля

БИТВА ЗА ПРАВОСЛАВИЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «СВЯТАЯ ГОРА»
Москва, 2010

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

Перевод на русский язык выполнен с публикации:

ΘΕΟΔΩΡΟΥ ΖΗΣΗ
Протопресβυτέρου
Καθηγητοῦ Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης

- **Ο ΜΕΓΑΣ ΑΝΤΩΝΙΟΣ ΚΑΙ Ο ΣΥΓΧΡΟΝΟΣ ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΣΜΟΣ;**
- **ΟΥΤΕ ΑΠΡΕΣΙΣ ΟΥΤΕ ΣΧΙΣΜΑ Ὁ ΠΑΠΙΣΜΟΣ**
(Πλέον πολυηροὶ οἱ νέοι Λατίνοφρονες);
- **ΔΙΑΘΡΗΣΚΕΙΑΚΕΣ ΣΥΝΑΝΤΗΣΕΙΣ:**
Ἀρνησις τοῦ Εὐαγγελίου καὶ προσβολή τῶν Ἁγίων Μαρτύρων.

Зисис, Феодор.

З-64 Битва за православие : [пер. с греч.] / Протопресв. Феодор Зисис, проф. Фессалоникийского ун-та им. Аристотеля. – М. : Святая Гора, 2010. – 128 с.

Агентство СІР РГБ

«БИТВА ЗА ПРАВОСЛАВИЕ» – так мы озаглавили издание подборки статей известного греческого священника, богослова и публициста, протопресвитера Феодора Зисиса, посвящённых исключительно актуальной сегодня теме: сохранению чистоты Святого Православия и противодействию тлетворной ереси экуменизма.

© Протопресвитер Феодор Зисис, Салоники, 2006
© Издательский Дом «Святая Гора», 2010

Все права защищены. Запрещается полное или частичное воспроизведение настоящего издания (текста, элементов оформления, макета) каким бы то ни было способом (графическим, электронным, механическим) без письменного разрешения издателей.

СОДЕРЖАНИЕ

АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭКУМЕНИЗМ

1. Живая связь времён. Схожесть ситуации в области межконфессиональных и межхристианских отношений	5
2. Учители бездействия и лицемерия. Всезнающие и смиренные	7
3. Отношение преподобного Антония к еретикам как пример для подражания сегодня	10
4. Поразительное видение преподобному Антонию относительно еретиков. Бессловесные животные вокруг Святого Престола	12
Послесловие	15
Примечания	17

«ПАПИЗМ – НЕ ЕРЕСЬ И НЕ СХИЗМА», – заявляют филокатолики

1. Велики ли различия между нами и насколько существенно то, что нас разделяет?	19
2. Латиняне – еретики, потому что искажают вероучение	22
3. «Латиняне – не еретики, не раскольники, но братья, придерживающиеся иного вероучения»	25
4. Клевета и гонения на подвижников	29
Заключение	32
Примечания	33

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ВСТРЕЧИ:

Отвержение Евангелия и оскорбление Святых мучеников

1. От света Вифлеема и Иордана ко тьме Ассизи	38
2. Христос есть полнота Истины и Жизни — полнота, не оставляющая места для других истин	42
3. Берут ли представители разных религий в одного и того же Бога и имеют ли общие нравственные ценности?	48
а) Безгласные идолы и Святые мученики	51
б) Ложный бог иудеев и мусульман	54
в) От иудаизма отъяты благодать и благословение Божие. Ислам как криптоиудаизм	59
4. Диалог Святых отцов и новомучеников с исламом	65
а) Святой Максим Исповедник	65
б) Святой Иоанн Дамаскин	68
в) Святые Кирилл Солунский, Андрей, Христа ради юродивый, Григорий Декаполит, Евстафий Солунский	75
г) Все Святые, не исключая находившихся в плену и порабощении, были противниками ислама	79
д) Святитель Григорий Палама	84
е) Иосиф Вриенний и Геннадий Схоларий	102
ж) Святые новомученики	108
Примечания	115

БЮГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА	127
-----------------------------	-----

АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭКУМЕНИЗМ

1. Живая связь времён.

Схожесть ситуации в области межконфессиональных и межхристианских отношений

Память преподобного Антония Великого¹, в Фессалоникийском храме которого, по милости Божией и с благословения Святого, мы служим уже тринадцать лет, даёт нам повод ещё раз обратиться к его замечательному «Житию» — литературному образцу для всех последующих жизнеописаний Святых подвижников, составленному его учеником, столпом Православия, святителем Афанасием Великим², архиепископом Александрийским.

Большая часть «Жития» посвящена аскетическим подвигам святого Антония, его борьбе с демонами и соответствующим наставлениям, а также поистине величайшим трудам Преподобного в качестве *«градостроителя пустыни»*, наполнившего её монастырями, явившегося основателем и руководителем множества общин пустынножителей. «Он убедил многих избрать иноческую жизнь, и, таким образом, в горах явились наконец мо-

настыри; пустыня населилась иноками, оставившими свою собственность и вписавшимися в число жителействующих на Небесах».

Он был вынужден дважды прерывать своё многолетнее отшельничество и возвращаться в мир, чтобы защитить Православие, на которое, как и ныне, ополчались не только внешние, но и ещё более опасные внутренние враги. Изначально христианство не выступало как некий «равноправный партнёр на переговорах» с другими религиями, притязающий на часть истины, которой, якобы, владеют все, по богохульному воззрению нынешних организаторов межконфессиональных антихристовых встреч. Христианство заявляло о себе как о единственной истине, единственном пути ко спасению, как об истинном свете, противостоящем не просто более слабому свету, но тьме неведения Бога, мраку заблуждения: *«Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет»*³. Христос не назвал Себя одним из путей, одной из истин, одним из светов среди других путей, истин и светов. Как явствует из Его слов, Он — единственный путь, единственная истина, единственный свет: *«Я есмь путь и истина и жизнь...»*⁴ *«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни...»*⁵ За эту категоричность Евангелия, вос-

принимаемую некоторыми ныне как проявление радикализма и фундаментализма, дорого заплатили Святые апостолы и мученики, которые предпочитали страдания и пролитие крови компромиссу с другими «истинами», встраиванию в «многокультурную модель» межрелигиозных связей и встреч в духе лицемерной «любви».

2. Учители бездействия и лицемерия. Всезнающие и смиренные

Когда в 311 г. при императоре Максимиане⁶, незадолго до воцарения святого Константина Великого⁷, разразилось гонение на христиан, преподобный Антоний Великий, которому было тогда шестьдесят лет (он родился в 251 г.), оставил на время пустынножизненное и безбоязненно пришёл в Александрию, пламенно желая пострадать за Христа и ободрить ведомых на муки. Он оставил без внимания распоряжение судьи, чтобы все монахи покинули город и не показывались в судилище. Антоний не только явился на суд, но и занял там высокое, отовсюду видное место, представ перед очами самого игемона и свидетельствуя о желании христиан пролить кровь за свою веру. «Он хранил полное спокойствие, показывая тем христианскую нашу ревность. Ибо, как я уже сказал, он готов был стать му-

чеником». Бог защитил его, чтобы, оставшись в живых, он принёс Церкви бóльшую пользу. Преподобный же не затворился в своей келье, но «стал, по своему обычаю, прислуживать исповедникам и, как бы связанный вместе с ними, трудился в служении им». Когда оказывается под угрозой вера, тогда первоочередной задачей Православия становится защита и поддержка тех, кто подвизается за веру, с решимостью даже до принятия смерти и пролития крови. Все остальные духовные обязанности отходят на второй план. Поступающие же иначе или призывающие к иному просто маскируют благовидными предложениями свою нерадивость и трусость и становятся учителями бездействия и лицемерия.

Не будем здесь подробно рассказывать, как преподобный Антоний, не имевший светского образования, беседуя с высокообразованными языческими филологами и философами, своей непоколебимой аргументацией заводил их в тупик и заставлял изумляться. Возможно, мы сделаем это в другой раз, учитывая актуальность данной темы в наши дни, когда идолопоклонство, язычество снова поднимают голову, находя себе влиятельных покровителей. Преподобный не был эрудитом в мирском понимании и не знал многого из того, чем кичились его собеседники, но имел полноту знаний в области веры, знал Священное Писание

и учение Святых, был человеком богопросвещённым, наученным Богом⁸. Вера требует не эрудиции и учёности, а смиренного подчинения не мнению большинства, но истине, общеисторической и вечной истине Церкви. Если человек не избавится от самомнения и тщеславия по поводу своих знаний и смиренно не приобщится к открывающему духовные горизонты уму Христа, Церкви, её Отцов и Учителей, то он не перестанет удивляться той стойкости в вере и той способности отвечать на любые вопросы, которой отличаются даже верующие простецы. Он будет осуждать их как «эгоистов» и «всезнаек», не имеющих смирения. Подлинное же смирение состоит в том, чтобы соглашаться не с точкой зрения большинства, но с тем, чему учат Бог и Его Святые, ибо очень часто большинство начинает доверять неправде и своим численным превосходством как бы узаконивает её. Если бы подчинение мнению большинства, отвергающего истину, было в человеческом обществе непререкаемой нормой, то никто не принял бы Евангелия, проповедуемого горсткой Апостолов, и Церковь не смогла бы сохраниться в окружении такого количества неверующих и еретиков.

Отношение преподобного Антония к еретикам как пример для подражания сегодня

Нам хочется показать здесь отношение преподобного Антония к арианской ереси⁹, которая угрожала Церкви изнутри, имея поддержку императоров, начальствующих, патриархов и епископов, как это происходит и сегодня с ересями папизма¹⁰ и экumenизма¹¹ — куда более опасными, ибо они ниспровергают все вероучительные догматы в целом, превращают божественное учение Евангелия в обычное человеческое учение, отказываются от Богочеловека Христа и Святых отцов Церкви, утверждая непогрешимость Римского первосвященника и почитая за истину ту кашу заблуждений, которая варится в котле Всемирного Совета мнимых церквей. Это будет весьма поучительно для тех, кто делает вид, что не замечает опасности, для «серьёзных» духовников, соблазняющих или ставящих в затруднительное положение своих духовных чад, которые оказываются более зрячими и, смотря на происходящее глазами Святых, начинают сомневаться в правильности духовного руководства. Святые, разумеется, заслуживают большего доверия, чем любые старцы и духовники, не выступающие против ереси, не стремящиеся обнаружить её и низложить.

Итак, Преподобный вторично оставил в пустыню и пришёл в Александрию, лишённую своего православного епископа и патриарха Афанасия Великого, постоянно гонимого и находящегося в ссылках. Окормлением православной паствы в его отсутствие занялись еретики-ариане, лжепастыри, подобные нынешним экуменически настроенным патриархам и епископам. Антоний Великий, как свидетельствует его «Житие», и в отношении веры «был весьма чуден и благочестив». «Никогда не имел общения с отщепенцами мелетиянами¹², зная давнее их лукавство и отступничество, не беседовал дружески с манихеями¹³ или с другими еретиками, разве только для вразумления, чтобы обратились к благочестию. И сам так думал, и другим внушал, что дружба и беседа с еретиками — вред и погибель душе. Гнушался также и арианской ересью, и всякому давал заповедь не сближаться с арианами и не иметь их зловерия». Когда его однажды посетили некие ариане, упорствовавшие в своём заблуждении, он после беседы с ними, убедившись в их нечестии, прогнал их с горы, на которой подвизался, *«говоря, что речи их хуже змеиного яда»*. Данное место «Жития» со всей определённо-стью указывает нам на то, как должны строиться наши диалоги и прочие отношения с еретиками, а вместе с тем даёт понять, в какой мере установленные Отцами

границы разрушаются сегодня экуменистами, которые обнимаются с еретиками, целуют их, приветствуют, как благочестивых единоверцев, не помышляя о том, чтобы прогнать их и удалить от себя, ни даже о том, чтобы наставить их на путь истины и помочь вернуться в Православие. Современные диалоги ведутся «на равных». Уравниваются ложь и истина, правая вера и зловерие. Вести диалог «на равных» — значит давать лжи равную возможность возобладать над правдой, значит сомневаться в истине и искать её. Святые отцы вели иные диалоги — подобные диалогу Христа с самарянкой, диалогу Апостолов с иудеями и язычниками. Их суть — призыв обратиться к истине, присоединиться к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Вот истинное единство и истинный мир, всё прочее — псевдоединство, псевдомир и псевдодиалоги.

4

Поразительное видение преподобному Антонию относительно еретиков. Бессловесные животные вокруг Святого Престола

Однажды преподобному Антонию было поистине страшное видение по поводу присутствия еретиков в православных храмах. Это видение объясняет и ярко иллюстрирует причину, по которой Святые отцы собор-

ными постановлениями запрещают еретикам входить в православные святилища и участвовать с православными в совместных молитвах и богослужениях. Еретики, не принимающие учение Церкви, Апостолов и Святых отцов, находятся под воздействием демонов и их отца — дьявола, внушающих им ложные мысли. А посему учение их «так же бесплодно, неразумно, лишено правого смысла, как и бессловесные мулы».

Преподобный пришёл в великий трепет, когда Бог показал ему в откровении ариан в образе мулов, окружающих Святой Престол, лежающих его и оскверняющих. Его печаль и сокрушение были таковы, что он разразился слезами.

Подобным образом сокрушались и рыдали многие благочестивые христиане, когда видели ересиарха-папу, входящим в фанарский Храм Святого Великомученика Георгия¹⁴ (исключённого Ватиканом из числа Святых!) и оскверняющим его. Мы уверены, что если наши патриархи, архиепископы и епископы прочтут об этом видении и если будут, как православные, подражать житию и следовать учению Святых, то они непременно положат конец совместным с еретиками богослужениям, «неделям общей молитвы», обмену делегациями по случаю престольных праздников и другим подобным деяниям. В противном случае и они будут сопри-

числены к тем, относительно которых было видение Преподобному.

В «Житии» Антония повествуется, что однажды, занимаясь рукоделием, он пришёл как бы в восхищение и во время видения сильно вздыхал. По прошествии некоторого времени, повернувшись к находившимся рядом монахам, воздыхая и трепеща всем телом, он начал коленопреклоненно молиться. Старец долго оставался в таком положении, когда же поднялся с колен, стал плакать. Монахи, исполнившись великого страха и трепета, пожелали узнать, что он видел. Они долго донимали его просьбами, пока, наконец, не вынудили признание. Глубоко вздохнув, Преподобный произнёс: «Лучше, чада, умереть, пока не исполнилось видение. Гнев постигнет Церковь, будет она предана людям, которые подобны скотам бессловесным. Ибо видел я трапезу храма Господня и кругом нее отовсюду стоящих мулов, которые били в неё ногами, как обыкновенно делают бесчинно прыгающие и лежащиеся скоты». «Вы, конечно, заметили, — продолжал он, — как вздыхал я, ибо слышал голос, говорящий: *“Осквернен будет жертвенник Мой”*». «Такое видение было старцу, — говорит святитель Афанасий. — И через два года открылось у нас нынешнее нашествие ариан и расхищение церквей, когда ариане, с насилием похищая цер-

ковную утварь, носить её заставляли язычников, когда язычники принуждаемы были оставлять свои работы и идти в собрания ариан, где те, в присутствии язычников, делали на святых трапезах, что хотели. Тогда-то все мы поняли, что ляганием мулов предуказано было Антонию то именно, что теперь, как скоты, неразумно делают ариане. После же того, как было Антонию это видение, ободрял и утешал он бывших при нём, говоря: “Не унывайте, чада; как прогневался Господь, так и исцелит опять. И Церковь вскоре восприимет снова благолепие своё и обычную ей светозарность. Тогда увидите, что гонимые будут восставлены, нечестие снова удалится в норы свои, а благочестивая вера повсюду возвещаема будет со всею свободою. Не оскверняйте только себя с арианами, потому что не Апостольское это учение, но бесовское, ведёт начало от отца их диавола и, лучше сказать, так же бесплодно, неразумно, лишено правого смысла, как и бессловесные мулы”».

Послесловие

Вот уже многие десятилетия гнев Божий бичует Церковь. Папизм и экуменизм торжествуют. В те времена Афанасий Великий и другие Отцы осознали опасность, на которую указывало видение преподоб-

ного Антония. А ныне на наших глазах оскверняются храмы и алтари совместными молитвами и литургиями с «бессловесными» еретиками. И мы, поддерживая и одобряя это сквернодействие, «лягаемся» вместе с ними во Святая Святых. Происходящее во время совместных экуменических молений — то, что творилось, например, в Канберре на Ассамблее Всемирного Совета «Церквей»¹⁵, или сослужение со «священниками»-гомосексуалистами, дерзающими брать в руки священные сосуды, с женщинами-«епископами» и «священницами», и прочая подобная мерзость — всё сие являет собой зрелище ещё более ужасное, чем то, которое предстало некогда духовным очам Великого Антония. Церковь сможет обрести свою былую красоту только в одном случае — если будет неукоснительно следовать завету Преподобного: *«Не оскверняйте только себя с арианами»*, — если мы не замараем себя общением с папизмом и экуменизмом, с филокатоликами и «православными» экуменистами. Из-за того, что до сих пор мы не проявляли здесь должной самоотверженности и решительности, Бог продолжает изливать на нас Свой гнев — продолжается пленение православных всеересью экуменизма. До каких пор все мы, епископы, иереи, монахи и миряне, будем позволять «бессловесным животным» — еретикам —

лягать и осквернять святыни Православия? Пока мы бездействуем и находим себе оправдания, мерзость запустения будет стоять на святом месте¹⁶.

Примечания:

- ¹ *Антоний Великий* (ок. 250–356) – раннехристианский подвижник и пустынный, основатель отшельнического монашества, святой Православной Церкви. День памяти — 17/30 января. – *Прим. ред.*
- ² *Афанасий Великий* (293–373) – архиепископ Александрийский, святой, Отец Церкви, известен борьбой с арианством и твёрдой непоколебимой верой. Дни памяти – 18/31 января и 2/15 мая. – *Прим. ред.*
- ³ См.: Мф. 4:16. – *Прим. перев.*
- ⁴ См.: Ин. 4:6. – *Прим. перев.*
- ⁵ См.: Ин. 8:12. – *Прим. перев.*
- ⁶ *Максимиан* (240–313) – римский Император в 286–305 и 307–310 гг.; соправитель Диоклетиана (до 305 г.); поддерживал его реформы. – *Прим. ред.*
- ⁷ *Константин I Великий* (Флавий Валерий Аврелий Константин, ок. 285–337) – римский Император с 306 г. Последовательно проводил централизацию государственного аппарата, поддерживал христианскую Церковь. В 324–330 гг. основал новую столицу Константинополь на месте г. Византий. Почитается как Святой в лике равноапостольных. Память совершается 21 мая/3 июня. – *Прим. ред.*
- ⁸ Ср.: 1 Фес. 4:9. – *Прим. перев.*
- ⁹ *Арианство* – течение в христианстве в IV–VI вв. Его зачинатель – священник Арий († 336) из г. Александрия. Ариане не принимали один из догматов христианской Церкви о единственности Бога Отца и Бога Сына. По учению Ария, Христос как творение Бога Отца – Существо, ниже Его стоящее. Арианство осуждено как ересь Церковными Соборами 325 и 381 гг. – *Прим. ред.*
- ¹⁰ *Патизм* – течение, пропагандирующее установление политической власти папы Римского. – *Прим. ред.*
- ¹¹ *Экуменическое движение* – движение, возникшее первоначально в протестантстве, за объединение всех христианских Церквей. Руководящий орган – Совет Церквей (с 1948 г.). – *Прим. ред.*

- ¹² *Мелетиане* – сторонники Мелетия, епископа г. Ликополя († 326), который отказался признать служение священников, «не выдержавших испытания» во время гонения христиан. Мелетинское движение не получило широкого распространения, поскольку его сторонники вскоре растворились в массе арианцев. – *Прим. ред.*
- ¹³ *Манихеи* – сторонники манихейства – религиозного учения, основанного в III в. Мани, который по преданию проповедовал в Персии, Средней Азии, Индии. В основе манихейства – дуалистическое учение о борьбе добра и зла, света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия. Распространилось в I-м тысячелетии н.э. от Китая до Испании, подвергаясь гонениям со стороны зороастризма, римского язычества, христианства, ислама и др., в VIII в. – господствующая религия в Уйгурском царстве. Оказало влияние на средневековые дуалистические ереси. – *Прим. ред.*
- ¹⁴ *Фанар* – греческий квартал в северо-западной части Константинополя, на берегу Золотого Рога. Здесь находится резиденция Вселенского патриарха и патриарший соборный Храм Святого Великомученика и Победоносца Георгия. – *Прим. перев.*
- ¹⁵ VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей проходила в Канберре 7–20 февраля 1991 г. под девизом: «Прииди, Дух Святой, obnovи всё творение». – *Прим. ред.*
- ¹⁶ Ср.: Мф. 24:15; Мр. 13:14; Дан. 9:27. – *Прим. перев.*

**«ПАПИЗМ — НЕ ЕРЕСЬ И НЕ СХИЗМА», —
заявляют филокатолики**

1

**Велики ли различия между нами
и насколько существенно то, что нас разделяет?**

В «Воспоминаниях» Сильвестра Сиропула¹ — наиболее авторитетном и достоверном отчёте о происходившем на «объединительном» Ферраро-Флорентийском соборе (1438—1439 гг.)² — сохранилось свидетельство об одном эпизоде, участниками которого были представители филокатоликов и святой Марк Ефесский³. Рассматривая его в свете нынешнего времени — времени распростёртых объятий и богословских уступок папизму, — можно заключить, что современные филопаписты продвинулись по пути апостасии и предательства веры куда дальше, чем их предшественники — Виссарион Никейский, Исидор Киевский⁴ и др.

В ходе заседаний собора среди его православных участников сформировалась сильная пролатинская партия, убедившая самого императора подписать соборное постановление об унии. Единственным, кто

проявлял неколебимую твёрдость и не шёл ни на какие уступки, был святой Марк Евгений, митрополит Ефесский, который настаивал на том, чтобы латиняне сначала признали свои еретические заблуждения и согласились с истинами некогда общего для Востока и Запада учения, основывающегося на Священном Писании и святоотеческом Предании. И лишь потом, по его мнению, мог быть подписан акт об объединении, ибо только в этом случае мир и единство будут истинными и прочными, а не формальными и ненадёжными. Ведь как могут соединиться истина и заблуждение, Православие и ересь?

Сиропул пишет, что православные, симпатизировавшие католикам, закрывая глаза на догматические расхождения, всячески превозносили и ставили во главу угла «мир и согласие», как это делают современные экуменисты, которые вводят в заблуждение непросвещённый в истинах веры народ громкими словами о любви, как будто они любвеобильнее и человеколюбивее, чем Христос, Апостолы и Святые, строго осуждающие заблуждение и ересь, лжепророков и лжеучителей. Итак, после тайной договорённости с католиками они подготовили договор об объединении, не поставив в известность всех членов православной делегации, чтобы избежать противодействия с их стороны⁵. Когда же

митрополит Ираклийский пожелал взять в руки подготовленный Виссарионом и его единомышленниками документ об унии, чтобы более внимательно с ним ознакомиться, потому что, по его словам, трудно сделать о нём заключение, только прослушав его, было сделано строгое и исполненное сарказма замечание, что должно быть стыдно тем, которые заявляют о неспособности удержать в памяти прочитанное. С такой поспешностью, коварством и легкомыслием разбирались при подготовке унии вопросы веры! «Сим и ограничилось изучение и обсуждение вопросов, имеющих отношение к вероучению»⁶.

Филокатолики заявляли также, что различия, разделяющие нас с латинянами, не существенны, и если православные захотят объединиться, они легко могут быть устранены. На возражения святителя Марка, считавшего эти различия большими, ему ответили, что латиняне — не еретики, и он не может называть их еретиками, потому что никогда в прошлом никто из учёных мужей и Святых не называл латинство ересью. «Нет, — сказал святитель, — это — ересь, и именно так относились к латинству наши предшественники. Они просто не хотели открыто обличать латинян в ереси, потому что с надеждой ожидали их возвращения и желали сохранить с ними дружбу. А в доказательство того, что они считали

их еретиками, я могу, если пожелаете, представить вам письменные свидетельства»⁷.

2

Латиняне — еретики, потому что искажают вероучение

В своём знаменитом «Окружном послании ко всем православным христианам, живущим на материке и на островах», написанном в ссылке на Лесбосе примерно через год после окончания Собора (1440—1441) с целью проинформировать христиан о том, что происходило во Флоренции и что обсуждалось на Соборе, святитель Марк приводит, между прочим, некоторые аргументы «латинумудрствующих»⁸. Разбирая один из них (о котором упоминает и Сиропул), Святой пишет: «Никогда, — говорят нам, — мы не считали латинян еретиками, но только раскольниками»⁹. Раскольниками же, поясняет он далее, мы называем их потому лишь, что они сами нас так именуют, ибо в отношении нашего вероисповедания они не могут нам сделать никакого упрёка и укоряют нас только в том, что мы не признаём над собою власти папы. Но надлежит разобрать, не правильнее ли будет почитать их еретиками, как искажающих вероучение.

Святителю Марку было хорошо известно то, о чём надлежало бы знать всем клирикам и богословам, а именно — общепризнанное в Православии и являющееся органической частью Предания Церкви суждение Василия Великого¹⁰ о различиях между нарушителями церковного единства: *еретиками, раскольниками и представителями самочинных соборщ.* Разбирая вопрос о действительности или недействительности Крещения, совершённого еретиками, святитель Василий в своём Первом Каноническом Послании к Амфилохию Иконийскому пишет, что такое Крещение ни в коем случае не может быть признано состоявшимся — в отличие от Крещения, которое совершили раскольники или члены самочинных соборщ. «Древние положили принимать Крещение, ни в чём не отступающее от веры; поэтому иное наименовали они ересью, иное расколом, а иное самочинным соборщем. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся и в самой вере отчуждившихся; раскольниками — разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих уврачевание; а самочинными соборщами — собрания, составляемые непокорными пресвитерами или епископами и ненаученным народом»¹¹. Итак, согласно этой классификации и градации степеней отторжения от Церкви, ересь, как отчуждение

в вере, совершенно отторгает еретиков от церковного сообщества и делает их Крещение, а также все другие таинства недействительными, так что еретику, если бы он, отказавшись от своего заблуждения, захотел присоединиться к Церкви, надлежит заново креститься, как некрещёному. По снисхождению к католикам, латинствующие современники святителя Марка Ефесского причисляли их не к еретикам, то есть к худшему разряду отступников, а к раскольникам, подчёркивая тем самым, что разделение между ними и православными касается малозначительных вопросов, «допускающих уврачевание», и легко может быть преодолено.

Святитель Марк, касаясь «филиокве» — то есть богоульного искажения латинянами Символа Веры путём добавления в него в том месте, где говорится об исхождении Святого Духа от Отца, слов «и от Сына», — пишет, что православные отсеки их от тела Церкви, «потому что они замыслили недопустимое и незаконное и ввели ни на чём не основанное прибавление». И далее: «Мы их оставили, как еретиков, и отделились от них. И почему так? Благодетельные постановления гласят: “Еретиками называются и подвергаются законам против еретиков также и те, которые в малом отступают от Правоверия”. Если бы латины ни в чём не отступили от Правоверия, то мы не имели бы ос-

нования отделиться от них; если же они совершенно отступили от оно́го, — а именно в исповедании о Святом Духе, чрез самое опасное и богохульное нововведение, — то они сделались еретиками и мы отделили их от себя, как еретиков»¹².

3

«Латиняне — не еретики, не раскольники, но братья, придерживающиеся иного вероучения»

Филокатолики времён святого Марка Евгеника и Ферраро-Флорентийского лжесобора не оправдывали совершенно латинян. Просто обвиняли их не в самом тяжёлом антицерковном преступлении — ереси, что должны были бы сделать, руководствуясь решениями Соборов и суждениями на этот счёт Великих и Святых отцов, которые в любой момент готов был им представить Святитель. Латинумудрствующие возлагали на них меньшую, вторую по значению, вину — вину раскола, чтобы облегчить достижение тайно готовившейся унии, той цели, к которой стремятся и их нынешние единомышленники, делающие более смелые и решительные шаги по пути апостасии.

И сегодня симпатизирующие католикам, *«латинства возжелавшим»*, православные, в когорту которых

после кончины блаженной памяти Архиепископа Серафима¹³ *«веселыми ногами»*¹⁴ вступили руководители Элладской Церкви, открыто заявляют, что разделяющие нас с латинянами различия не существенны, что богохульное, еретическое и соборно осуждённое «филиокве» не является препятствием для объединения и вообще проблемой¹⁵, что Крещение и другие таинства у католиков действительны, что, в соответствии с современной экклесиологией, латиняне — не еретики, не раскольники, но *«церковь-сестра»*, такая же сестра, как другие Поместные Православные Церкви.

Многие из них, искажая, в соответствии с обычной практикой еретиков, документальные источники и тексты книг, утверждают, что «филиокве» никогда не являлось причиной разделений и расколов в Церкви. Оно было лишь частным богословским мнением, обладавшим на Западе, *теологуменом*¹⁶. Причину же разделения Церквей следует искать не в богословии, а в политике. Так, некий епископ, чтобы подтвердить тезис о том, что «филиокве» не следует придавать большого значения, ибо это не догмат, а теологумен, — по неведению или сознательно — ссылается на авторитетного церковного историка В. Стефанидиса. В книге последнего, действительно, можно прочитать следующее: «В отношениях между Западной и Восточной

Церквами данное учение осталось теологуменом — то есть вопросом, который может обсуждаться»¹⁷. Далее, однако, историк пишет: «Учение о “филиокве” с того времени, когда оно официально утвердилось в Болгарской Церкви (в результате деятельности западных миссионеров), перестало быть теологуменом и начало выступать уже в роли церковного догмата. И именно в это время патриарх Фотий¹⁸ первым ополчился против данного учения, заклеив его, как ересь, в своём Окружном послании Восточным патриархам, а позже в специальном трактате»¹⁹.

Ныне латинумудрствующие всё более активно заявляют о своих взглядах. Этому способствует общая атмосфера благожелательного отношения к экуменизму и синкретизму²⁰, которая начинает доминировать в Церкви и богословии, а также молчание епископата. Ни один епископ не высказывается против филокатоличества, ни у кого не вызывает протест наше тесное взаимодействие и сосуществование с ересью и схизмой²¹. Никто не дерзает назвать папистов и протестантов еретиками или хотя бы раскольниками. Сегодня для них находятся иные наименования. Епископы протестуют только тогда, когда дело касается их властных полномочий, когда решается вопрос об архиерейской кафедре, о «кресле», как говорит народ, когда им

не удаётся посадить на него кого-то из «своих», или когда речь идёт о каких-то экономических вопросах, и затрагиваются материальные интересы их епархий. Тогда они протестуют и говорят о нарушении соборности и искажении норм церковной жизни. А то, что экуменистами и латинумудрствующими искажается вера Церкви и принимаются соответствующие официальные решения: о совместном причащении православных и монофизитов в Антиохийском Патриархате, об утверждении Баламандского соглашения²², в соответствии с которым православные признают таинства католиков действительными, о признании Константинопольской Церковью действительности лютеранского Крещения и многие другие, имже несть числа, — всё это не обременяет совесть епископов. И при их молчаливом согласии уничтожается Православие, разрушаются *«границы, установленные Отцами»*, бесчинствуют ереси и заблуждения, ликует дьявол...

На вопрос о папистах: «Кто они — еретики или схизматики?» — с самых высоких церковных трибун даётся ответ: «Ни то, ни другое. Они — наши братья, придерживающиеся римо-католического исповедания». Сегодня принято считать, что существует много христианских вероучений — православное, римо-католическое, протестантское, монофизитское и др. Между представителями

всех этих конфессий установились отношения братского сотрудничества и взаимопонимания. Такое воззрение — грубейшая эклесиологическая ошибка и наихудшая из ересей. Не существует множества исповеданий и церквей. Есть одна единственная Церковь — Православная Соборная Церковь и только одно правое исповедание — православное вероучение. Только его держались Святые отцы, подвизавшиеся сохранить правую веру и не допустить её искажения ложными учениями, за что претерпевали поношения, изгнания и клевету со стороны инославных «братьев» и их адептов из числа православных, таких как современные экуменисты и филокатолики. Где в житиях Святых, в каких святоотеческих текстах можно найти эклесиологию, допускающую наличие *«замечательного взаимопонимания»*, достигнутого с еретиками и инакомыслящими?²³ Нигде, только у богословов экуменизма — этой всеереси XX столетия, к которой с недавнего времени, отнюдь не по принуждению, стала благоволить Элладская Церковь.

4

Клевета и гонения на подвижников

Столкновение с латинствующими на Флорентийском лжесоборе, на котором Марк Евгеник твёрдо настаивал

на том, что латинство — это ересь, закончилось оскорблениями и поношениями Святого со стороны окатоличенной «братии». «Кто ты такой, — спросили его, — что осмеливаешься называть католиков еретиками?» И ничтоже сумняшеся стали дерзко обличать его и осыпать бранью. Они были готовы *«зубами и руками растерзать его»*. Считая вопрос о тайно готовившейся ими унии практически решённым и признавая верховенство папы, они попытались испугать Святителя угрозой пожаловаться на него римскому первосвященнику: «Мы скажем папе, что ты называешь его еретиком. И ты либо докажешь ему это, либо получишь по заслугам». А главный отступник, вождь прокатолической партии, получивший впоследствии от папы в награду звание кардинала и сам чуть не ставший папой (будем надеяться, что амбиции нынешних филокатоликов так далеко не простираются), назвал Святого безумным и одержимым. «Высмеяв Ефесского митрополита, после долгого спора он встал и заявил: “Нет более нужды говорить с этим одержимым человеком. Он безумствует, и я не хочу продолжать с ним спор”. И в гневе покинул собрание»²⁴.

Гнев и раздражение вызывает и наш Архиепископ²⁵ по поводу позиции тех членов Церкви, — достойнейших игуменов монастырей, богословов, священников и монахов, — которые, осознавая свою ответственность

за её судьбу и видя пагубное распространение всеереси экуменизма, возвышают голос протеста и пытаются противодействовать смещению с еретиками. Он именует этих ревнителей «православным талибаном», «начётниками», «буквоедами», «фундаменталистами», «прокурорами Православия». Вокруг них архиепископом и поддерживающими его архиереями и клириками воздвигается некая стена изоляции. Их всячески порочат, не давая им слова, не допуская их ни к церковному радиовещанию, ни к единственному в стране православному телеканалу в Салониках, закрывая перед ними двери епархиальных и приходских залов собраний. Так некогда изолировали, сослав на Лемнос, святителя Марка — единственного правомыслящего «безумца». В другом месте нужно искать Архиепископу «слепотствующих»²⁶ — там, где отвергается и попирается святоотеческое Предание и реабилитируются ереси и расколы.

Сказанное выше — не какая-то отсебятина или чревоуветствование. Это воспроизведение того, чему учили Святые. Того, о чём со свойственной ему простотой говорит преподобномученик Косма Этолийский²⁷: «Прокляните папу, потому что он будет виновником». И в другом месте: «Я много прочитал касательно евреев, нечестивцев, еретиков и безбожников. Исследовал ос-

новы премудрости. И пришёл к твёрдому убеждению: все веры ложны, только вера Православных — хороша и свята. Радуйтесь тому, то вы Православные христиане, и плачьте о нечестивцах и еретиках, блуждающих во тьме»²⁸. «Коснеет в самоослеплении» святой Косма, советуемый нам проклясть папу? Он представитель «талибана» и «фундаменталист», если заявляет, что только Православная вера хороша и свята, а придерживающиеся других вероучений блуждают во тьме? Может ли Архиепископ и о нём высказаться так же, как и о тех, кого он обличал на Тиносе или на заседании Священного Синода? Если нет, тогда пусть прекратят обманывать Православных униаты и им подобные, которые делают вид, что почитают святого Косму, совершая ему торжественные службы и поклоняясь его честным мощам.

Заключение

Запугать епископов и священников, подвигающихся за Православие, и изолировать их не удастся. К чему привело отсечение честной главы Иоанна Предтечи, каков был результат гонений и мучений, которым безбожники и еретики подвергли верующих? Совсем не тот, какого они ожидали, ибо «для слова Божия нет уз»²⁹.

Пусть нас отправят в изоляцию люди, лишь бы не отсёк нас от Себя Бог и не отвергли Святые за попрание их подвига и наследия. Предпочтительнее быть со Святými, «со всеми Святými», чем наслаждаться дружбой с еретиками и теми выгодами, которые даёт принадлежность к партии латинствующих и экуменистов.

Святитель Марк был убеждён в том, что чем более он удалялся от патриарха Митрофана и других латинумудрствующих, тем более приближался к Богу и ко всем Святým, и что, отделяясь от заблуждающихся, он соединялся с Истиной и Святými отцами: «Я глубоко убеждён, что чем более я удаляюсь от него и приверженцев его, тем более я сближаюсь с Богом и с праведными и Святými отцами. Удаление от них есть соединение с Истиною и со Святými отцами и богословами Церкви»³⁰.

Примечания

¹ *Диакон Сильвестр Сиропул* – великий Екклесиарх и Дикеофилак Константинопольской Церкви, участник и автор мемуаров о Ферраро-Флорентийском соборе. – *Прим. перев.*

² На Соборе была сделана попытка воссоединения Церквей с целью сближения Византии и Запада перед лицом общей турецкой угрозы по инициативе Иоанна VIII Палеолога и папы Евгения IV. В 1437 г. Собор для обсуждения унии был собран в Ферраре. На нём присутствовал папа, Император Иоанн, Константинопольский патриарх Иосиф, уполномоченные от Восточных патриархов и несколько греческих епис-

копов. На Соборе присутствовали и митрополит Киевский Исидор, епископ Суздальский Авраамий и около 100 духовных и светских лиц. Из государей Запада на Собор не приехал никто. Из-за чумы в 1439 г. Собор был перенесён во Флоренцию. После долгих споров о «филиокве» был подписан акт о латинском чтении Символа Веры, но его не подписал пользовавшийся огромным авторитетом Марк Эфесский. Возвратившись в Константинополь, Император столкнулся с сильной оппозицией унии, объединившейся вокруг Марка Эфесского. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский тоже были против унии. На Руси сторонников унии тоже не приняли. – *Прим. ред.*

³ *Марк Евгений* (1392–23.06.1444) – митрополит Эфесский, православный богослов, участник Ферраро-Флорентийского собора, единственный не принявший унию. В 1734 г. канонизирован в лике святителей. Память совершается 19 января/1 февраля. – *Прим. ред.*

⁴ *Виссарион, архиепископ Никейский, и Исидор, митрополит Киевский и всея Руси* (впоследствии поставлен в католические кардиналы) – одни из главных участников Ферраро-Флорентийского собора и сторонников унии. – *Прим. перев.*

⁵ Подобным образом и сегодня оставляют в неведении верующий народ, который не замечает, что уния уже внедряется шаг за шагом – совместными молитвами, сослужением литургии и взаимным признанием Церквей, так что, когда официально будет заявлено о евхаристическом общении, это будет лишь утверждением и ратификацией уже состоявшегося объединения. Не причащаются ли и ныне некоторые православные из общей евхаристической чаши вместе с монофизитами в Антиохии, Америке и других местах, а в отдельных случаях – и вместе с латинянами? – *Прим. авт.*

⁶ См.: Les «Mémoires» du Grande Ecclesiarque de l' Eglise de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concile de Florence (1438–1439) тоῦ V. Laurent, Paris 1971, σελ. 144 (βιβλ. 9, 10). – *Прим. авт.*

⁷ Там же.

⁸ Латинόφρονες – «латинофроны», «латинумудрствующие», или «латинствующие», т. е. представители пролатинской партии в Православии, филокатолики. – *Прим. перев.*

⁹ См.: Γ. Καρμίρη, Τὰ Δογματικά καὶ Συμβολικά Μνημεῖα τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας, τόμ.1, σελ. 423 έ. – *Прим. авт.*

¹⁰ *Василий Великий* (Василий Кесарийский) (ок. 330–379) – Отец Церкви, епископ г. Кесарии (Малая Азия). Брат Григория Нисского. Выступал против арианства. В «Шестоднев» изложил принципы христианской космологии. – *Прим. ред.*

¹¹ См.: Τὸ κείμενο ἐν PG 32, 665 καὶ ἐν Πηδάλιον, Ἀγαπίου Ἱερομονάχου καὶ Νικοδήμου Μοναχοῦ, Ἀθήναι, 1990, σελ. 587. – *Прим. авт.*

- ¹² Ἐγκύκλιος, ἐν Ἰ. Καρμίρη, αὐτόθι, σελ. 423–425. – *Прим. авт.*
- ¹³ *Серафим* (Тикос) – архиепископ Афинский и всея Эллады, бывший предстоятель Элладской Церкви в 1973–1998 гг. – *Прим. перев.*
- ¹⁴ Пятая песнь Канона Пасхальной утрени. – *Прим. перев.*
- ¹⁵ См. заявление Константинопольского патриарха Афинагора: «Нельзя, молясь в храмах “о соединении всех”, уклоняться от этого соединения. Одно из двух – либо мы искренне молимся о соединении Церквей, либо лицемерим. Богословы должны найти решение. Что касается “филиокве”, то оно, на мой взгляд, не является препятствием» («Ὁρθόδοξος Τύπος» φύλ. 121 (10.06.1970) σελ. 5) и архимандрита Спиридона (Билалиса) (Ἀρχιμανδρίτου Σπυρίδωνος Μπυλάλη, Ἡ Αἴρεσις τοῦ filioque, τόμος Α΄, Ἱστορικὴ καὶ κριτικὴ θεώρησις τοῦ filioque, Ἀθήναι, 1972, σελ.11). – *Прим. авт.*
- ¹⁶ *Теологумен* – богословская мысль, высказанная одним или несколькими Отцами Церкви, однако не получившая соборной санкции. – *Прим. перев.*
- ¹⁷ См.: Ἀρχιμανδρίτου Βασιλείου Στεφανίδου, Ἑκκλησιαστικὴ Ἱστορία, ἀπ’ ἀρχῆς μέχρι σήμερον, Ἀθήναι 1959, σελ. 34411. На с. 344 этой книги читаем: «В отношениях между Западной и Восточной Церквями данное учение осталось теологуменом – т.е. вопросом, который может обсуждаться». – *Прим. авт.*
- ¹⁸ *Святитель Фотий I* (ок. 810 или ок. 820–890) – святой, патриарх Константинопольский в 858–867, 877–886 гг. Происходил из семьи ревностных христиан; его отец скончался мученической смертью за защиту икон. Святой Фотий получил блестящее образование и, состоя в родственных отношениях с Императорским Домом, занимал должность первого государственного секретаря в Сенате. У него обучались наукам юный наследник Престола Михаил и будущий просветитель славян равноапостольный Кирилл. Способствовал распространению влияния Византийской Церкви в Болгарии, Моравии, на Руси, что привело к конфликту с папством. Обличал римских пап за властолюбие; впервые обвинил их в ереси за добавление к Символу Веры слов «и от Сына» (filioque). Знаток античной литературы, составитель «Мириобиблиона», автор богословских сочинений, писем. Память совершается 6/19 февраля. – *Прим. ред.*
- ¹⁹ См.: Ἀρχιμανδρίτου Βασιλείου Στεφανίδου, Ἑκκλησιαστικὴ Ἱστορία, ἀπ’ ἀρχῆς μέχρι σήμερον, Ἀθήναι 1959, σελ. 354. – *Прим. авт.*
- ²⁰ *Синкретизм* – некритическое соединение разнородных вероучительных и культовых положений. – *Прим. ред.*
- ²¹ *Схизма* (др.-греч. σχίσμα — расщепление, раскол, распря) — раскол в Церкви. – *Прим. ред.*

- ²² В 1993 г. было подписано Бламандское соглашение с католиками, в котором Католическая Церковь признавалась «церковью-сестрой», а все её таинства действительными. Со стороны РПЦ соглашение было подписано даже не епископом, а лишь игуменом Нестором (Жилевым), а также некоторыми епископами Поместных Церквей. – *Прим. ред.*
- ²³ В своём «Исповедании веры», изложенном на Ферраро-Флорентийском соборе, святой Марк цитирует святителя Василия Великого, который говорит, что находящихся в общении с инакомыслящими надлежит не только иметь отлучёнными, «но даже и братией не называть». И далее пишет: «Все Учители Церкви, все Соборы и все Божественныя Писания увещают нас бежать от инакомыслящих и отступить от общения с ними» (ἐν'Ι. Καρμίρη, Αὐτόθι, σελ. 425.). – *Прим. авт.*
- ²⁴ V. Laurent. Les «Mémoires» du Sylvestre Syropoulos, ἐνθ' ἀνωτ., σελ. 444–446. – *Прим. авт.*
- ²⁵ Речь идёт о предшественнике нынешнего Предстоятеля Элладской Церкви – Архиепископе Христодуле (Параскеваидисе, 1939–2008). – *Прим. перев.*
- ²⁶ Так он назвал во время своей недавней поездки на о. Тинос «тех, которые коснеют в самоослеплении, не желая поддержать инициативу нашей Православной Церкви по урегулированию и гуманизации отношений с иными христианскими вероисповеданиями и религиями» (Δελτίο Τύπου τῆς Ἱερᾶς Συνόδου. 3.10.2006). – *Прим. авт.*
- ²⁷ Косма Этолийский († 1779) – иеромонах, равноапостольный, священномученик. Оставил множество поразительных по точности пророчеств о будущем человечества. – *Прим. ред.*
- ²⁸ Βλ. Κοσμά τοῦ Αἰτωλοῦ, Διδαχὲς (καὶ βιογραφία), Ἀθῆναι 1979, σελ. 142–143 (Διδαχὴ 1, 37–38) καὶ ἐπισκόπου Αὐγουστίνου Καντιώτου, ἐνθ' ἀνωτ., σελ. 38. – *Прим. авт.*
- ²⁹ 2 Тим. 2:9. – *Прим. авт.*
- ³⁰ Ἀπολογία πρὸ τῆς τελευτῆς αὐτοῦ, PG 160, 536. В «Послании к иеромонаху Феофану» Святитель пишет также следующее: «Я узнал, что был рукоположен латинствующими в митрополита Афинского некий монах из Монеμβαсии, который там служит вместе с латинянами и незаконно рукополагает кого бы только ни нашёл. Поэтому прошу твою Святиню, чтобы, восприяв ревность о Бозе, как человек Божий и друг Истины и святого Исидора подлинный ученик, ты советовал священникам Божиим всеми способами избегать общения с ним, и не сослужить ему, ни вообще помянуть его, и считать его не архиереем, но волком и наёмником, и вообще не служить в латинских церквах, дабы не пришёл и на нас гнев Божий, пришедший на Константино-

поль, по причине совершающихся там беззаконий» (Τῷ ὁσιωτάτῳ ἐν Τερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς καὶ ἐμοὶ ἐν Χριστῷ ποθεινοτάτῳ καὶ σεβασμιωτάτῳ δεσπότῃ καὶ ἀδελφῷ κυρ Θεοφάνῃ εἰς τὸν Εὐρίπον, Patrologia Orientalis 17, 481). – *Прим. авт.*

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ВСТРЕЧИ:

Отвержение Евангелия и оскорбление Святых мучеников

1

От света Вифлеема и Иордана ко тьме Ассизи

Совещание в Ассизи 24 января 2002 г., созванное папой¹, не было церковным. Ни из Евангелия, ни из истории Церкви нам не известно о подобных зловещих встречах. Церковь две тысячи лет являет себя собранием и общением верных православных христиан, объединённых единым Крещением и единой Евхаристией и исповедующих единую веру во Отца, Сына и Святого Духа — Троицу Единосущную и Нераздельную. Все христианские собрания начинаются со славословия царства Отца и Сына и Святаго Духа или призывают имя Отца и Сына и Святаго Духа. После вочеловечения Сына и Слова Божия мир просветился истинным богопознанием Троицкого Бога, светом Святой Троицы. Рождество Христово *«возсия мирови свет разума»*². Все прежние ложные религии оставляются. Три волхва, поклонившихся Христу, олицетворяют собой всех религиозных людей, всё дохристианское человечество,

которое учится отныне поклоняться Солнцу Правды, Востоку свыше, Свету от Света, воссиявшему в мире. В реке Иордан во время Крещения Христа *«Троическое явися поклонение»*³.

Нет уже других светов, других вер, других путей спасения. Христос — единственный путь спасения. Он Сам свидетельствует: *«Я свет миру»*⁴. Не озарённый Его светом бредёт во тьме и не знает, куда направляется. Сынами света являются только те, которые следуют за Христом и руководствуются Его учением. Как говорит святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов⁵, Христос есть *«Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир»*⁶. Со времён святого Предтечи и Крестителя Иоанна — Апостола прежде избрания Апостолов — Церковь, через Святых учеников Христа, Святых отцов и их преемников выполняет одну единственную апостольскую миссию — свидетельствовать о Свете, открывать, являть сей Свет *«сидящим во тьме и тени смертной»*⁷ и выводить их на спасительный путь. Этому апостольскому, святоотеческому служению всегда были чужды всякого рода предосторожности, расчёты, угодливые расшаркивания, компромиссы, синкретизм, смешение понятий, уступки сильным мира сего в том, что касается служения иным богам или признания иных богов и иных религий. Шла ли речь об

иудеях, язычниках или мусульманах, требовавших признания своих богов и верований, — позиция христиан была не компромиссной и примирительной, как у многих современных богословов и клириков — участников межрелигиозных встреч и диалогов, — но абсолютно ясной и определённой: никакой иной бог, никакое иное вероучение не дают человеку возможности спасения. Апостолы Пётр⁸ и Иоанн, приведённые к иудейским начальникам (таковы истинные межрелигиозные встречи, подлинные межрелигиозные диалоги), не сказали им: «У нас с вами одна вера, мы веруем в того же Бога, что и вы», но с дерзновением осудили их за отвержение и распятие Христа, Который есть единственный Путь и Надежда спасения, *«ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»*⁹.

На протяжении двух тысячелетий явления и сияния Божественного Света нации, народы и отдельные личности просвещались и спасались, будучи членами Тела Христова — Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Всё это время миллионы верующих ежедневно собираются для евхаристической встречи и общения и не только возносят молитву *«о мире всего мира»*, но и провозглашают: *«Видехом свет истинный, прияхом Духа небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней*

*Троице покланяемся»*¹⁰. Они свидетельствуют о том, что не дало и не могло дать Ассизи, потому что там были представлены многие нации и народы, не обретшие истинной веры.

С этой точки зрения Ассизи есть движение вспять, возвращение в дохристианскую эру, Галилея языческая, земля Завулонова и земля Неффалимова, где, согласно Евангелию, сосуществовали и встречались друг с другом разнообразные религии и культуры¹¹. Подобные многоконфессиональные, многокультурные образования созидаются сегодня лидерами движения Нью Эйдж¹² при самом активном участии Ватикана, выдвигающего папу на роль общепланетарного духовного лидера. Но если в древней *Галилее* язык явление и учение Христа привело к тому, что *«народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет»*¹³, в новой языческой Галилее — Ассизи — тьма продолжает оставаться, нации и народы, представленные на совещании и молившиеся своим богам, не слышали проповедь Предтечи и Христа: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»*¹⁴.

**Христос есть полнота Истины и Жизни — полнота,
не оставляющая места для других истин**

Тем не менее есть христианские епископы, которые вместо того, чтобы, как преемники Апостолов и Святых, претворять в жизнь заповедь Христову *«идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа...»*¹⁵ и возвещать о том, что единственный путь спасения, единственный Свет — это Христос, в течение вот уже нескольких десятилетий проповедают религиозный синкретизм. Они рассчитывают на повторение тех успехов, которых им удалось достичь в деле межхристианского синкретизма — экуменизма, пытаются затушевать различия между отдельными религиями и подчеркнуть якобы имеющуюся между ними общность — так, чтобы (и это очередная уловка дьявола) евангельский путь спасения уже не воспринимался как единственный и уникальный, чтобы люди не смогли обратиться к Евангелию и спастись. Новое дьявольское обольщение, связанное с единой религией и межрелигиозными встречами, есть, по сути, тот же обман, который дьявол использовал, чтобы ввести в грех первых людей. Тогда он опроверг сказанное им Богом и указал им свой путь — являющийся, однако, не путём

спасения, но путём катастрофического падения. Сегодня он говорит людям: не верьте свидетельству Евангелия о том, что только Христос спасает, другие религии тоже спасительны, потому что и там вера в того же Бога, и там те же нравственные начала и ценности.

И, увы, к этим дьявольским нащёптываниям присоединяют свой голос, становясь орудиями сатаны, «православные» патриархи, архиепископы, архиереи и университетские богословы. Многие их высказывания на данную тему были напечатаны и прокомментированы. Хорошо было бы какому-нибудь усердному богослову, клирику или монаху собрать их все, чтобы продемонстрировать всю глубину отпадения от евангельской истины и святоотеческого предания. С некоторыми из этих ложных постулатов можно ознакомиться на страницах небольшой замечательной книги, изданной в 2000 г. святогорской обителью преподобного Григория — «Православие и ислам: Критический взгляд на академический диалог в свете учения Святых отцов». В этой брошюре, предисловие к которой написал мудрый старец и исповедник — игумен монастыря, отец Георгий Капсанис, приводится, например, такое заявление православного иерарха (митрополита Швейцарского Дамаскина): «Церковь и мечеть по сути... удовлетворяют одним и тем же духовным запросам

человека»¹⁶. Другой богослов с академическим образованием задаётся вопросом и недоумевает (как будто он никогда не читал ни Евангелия, ни Святых отцов): «Что может помешать современному богословию признать религию Мухаммеда одним из путей ко спасению человека?» И, подытоживая свои рассуждения, будучи уже не в состоянии постигнуть спасительной евангельской истины, риторически восклицает: «Как можно утверждать, что появление и распространение в мире магометанства есть дело дьявола, а не Бога, антихриста, а не Христа?»¹⁷ Боже милостивый! Выходит, что Магомета послал в мир Христос как другого Утешителя?! Не достаточно было послать Духа Святого, Который *«наставляет на всякую истину»*¹⁸. Была нужда и в «истине» лжепророка. Ниже мы рассмотрим мнение Церкви по данному вопросу, высказанное устами Отцов и Святых мучеников.

Другой богослов, доктор богословия Г. Цананас, также университетский преподаватель, считает, что мусульманская религия являет нам «надёжные способы познания и опытного переживания присутствия Божия и божественной воли, полноту религиозной жизни»¹⁹. К сожалению, и для этого богослова Христос не является окончательным, совершенным и непреложным откровением воли Божией, исполнением закона и про-

роков, Тем, Которому Бог покорил всё *«и в сем веке, и в будущем»*, а Церковь, коей он есть Глава, не является *«полнотой Наполняющего всё во всём»*²⁰. Есть, значит, необходимость и в ином пророке, как будто во Христе не *«обитает вся полнота Божества телесно»*, а мы, верующие во Христа, не *«имеем полноту в Нём»*²¹. Христос есть полнота жизни, Путь и Истина, и Жизнь. Он не оставил никаких «пустот», которые мог бы заполнить иной пророк, Он пришёл в мир, чтобы люди *«имели жизнь и имели с избытком»*²².

Люди черпают и принимают всё от Его полноты. *«И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»*²³. Откровение, явление Бога миру достигло своей кульминации в вочеловечении Бога. Христос есть вершина и печать Откровения. После Евангелия и вне Евангелия нет другого Евангелия. Как некто правильно отметил, Коран — это искажение Евангелия. *«Все пророки и закон прорекли до Иоанна»*²⁴. Нет места для других пророков. Бог Сам пришёл в мир в лице Христа — можно ли ожидать от Него каких-то иных ещё более важных и результативных деяний? Преподобный Иоанн Дамаскин пишет, что нет и не будет другого, более нового события в мировой истории. *«Будучи совершенным Богом, Он становится Совер-*

шенным Человеком, — и совершается из всего нового самое новое и единственно новое под солнцем²⁵, — в чём открывается беспредельное могущество Божие. Что может быть более сего — Бог соделался человеком?»²⁶ Умалим, значит, дело и учение Самого Бога, чтобы дать место для их восполнения Магомету? Или нужно признать, что заявляющие подобное не верят в божественность Христа, как, разумеется, не верил в неё и Магомет, — иначе бы он не дерзал восполнять дело и учение Спасителя. Мы, христиане, должны научиться испытывать и различать духов, отличать истину от лжи, пророков от лжепророков, Христа от антихриста, согласно наставлению Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова: *«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире»*²⁷.

Подобное отсутствие различения духов, усугубляемое кощунственным отождествлением и уравниванием христианства с буддизмом, индуизмом, исламом и иудаизмом, а Христа со всеми прочими пророками и

лжепророками, можно видеть и в удивительном, богохульном высказывании некоего инославного богослова: «Относительно будущего — идёт ли речь о кончине отдельного человека или о конце всемирной истории — можно лишь одно утверждать определённо: тогда заявят о себе не буддизм или индуизм, не ислам или иудаизм. И не христианство. Никакая религия. Но Сам Неизреченный... Тогда уже не будет обособленно обращаться к приверженцам разных религий тот или иной пророк или просветитель. Ни Мухаммед, ни Будда, ни Иисус Христос»²⁸.

На чём зиждется уверенность данного автора? Какую Библию он читает, от какого бога он получил откровение? Может, у него свой Апокалипсис и своя собственная Библия? Может, он сам пророк и тайновидец, созерцающий события будущего, конца времён?

Но в начале истории и в конце её стоит Христос — Альфа и Омега, начало и конец (*«Я есмь Альфа и Омега, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель...»*²⁹; *«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец...»*³⁰). Он придёт в конце времён судить живых и мёртвых, судить и Будду, и Магомета, и евреев. Придёт с силою и властью, а не в унижении, как приходил в первый раз (*«Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо...»*³¹;

*«Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою...»³²⁾. «Неизреченный», который противопоставляется Христу, — это плод фантазии верующих в него, ложный и несуществующий идол, подобный «Великому Архитектору» масонов, стремящихся уравнять между собой все религии, *вводящих в заблуждение и заблуждающихся*³³⁾, сидящих во тьме новой языческой Галилеи — многоконфессионального и поликультурного движения Нью-Эйдж. Остаётся только удивляться масштабам распространения тлетворной заразы синкретизма и экуменизма, видя, как все эти богохульные и антихристианские воззрения свободно публикуются: одни на страницах ежегодного научного сборника, который издаёт кафедра богословия Богословского факультета Фессалоникийского университета, другие в журнале «По пути» Фессалоникийского союза богословов.*

3

Верят ли представители разных религий в одного и того же Бога и имеют ли общие нравственные ценности?

Рассмотрим теперь один из основополагающих тезисов, выдвигаемых организаторами, участниками

и сторонниками межрелигиозных встреч и диалогов. Согласно ему, все религии содержат в себе нечто положительное, а представители крупнейших монотеистических конфессий — христианства, ислама и иудаизма — верят в одного и того же Бога. Это провозглашается *urbi et orbi*³⁴. Начало распространения подобных воззрений было положено Вторым ватиканским собором (1962–1965 гг.), который в своей энциклике «*Nostra Aetate*» заявил по поводу отношения Церкви к нехристианским сообществам: «Церковь с уважением относится и к мусульманам, которые поклоняются единому Богу, живому... милосердому и всемогущему, творцу неба и земли, говорившему к людям. Они от всей души стараются подчиниться и сокровенному Его волеизъявлению, как подчинился Богу Авраам, пользующийся в исламе всемерным уважением. Хотя они и не признают Иисуса Богом, однако почитают Его в качестве пророка, воздавая честь и Его Матери — Деве Марии, к Которой с благоговением обращаются по временам в своих молитвах. Кроме того, они ожидают судного дня, когда все люди будут воскрешены Богом и получают от Него воздаяние. Почему и придают большое значение нравственным основам жизни, а своё богопочитание выражают прежде всего в молитве, милостыне и посте»³⁵. Дело, начатое собором, с усердием продол-

жил папа Иоанн Павел II³⁶, дерзнувший пятнадцать лет назад (в 1986 г.) опять же в Ассизи организовать Первую межрелигиозную встречу, на которой все присутствовавшие там иноверцы и инославные молились тому же ложному богу. За Ватиканом и папой последовали Всемирный Совет Церквей³⁷ и наше церковное руководство. Дело дошло до того, что у нас стали печататься почтовые марки с изображением сидящих вместе (по образу Святой Троицы в гостях у Авраама) христианского священнослужителя, еврейского раввина и мусульманского ходжи — этой новой богохульной общерелигиозной триады, — а также распространяться в качестве подарка в общем изящно украшенном футляре три «святых» книги: еврейская Тора, Евангелие и Коран. Здесь попытка совместить несовместимое, смешение света и тьмы, к области которой относится не только Коран, но и еврейский Ветхий Завет, если он трактуется и объясняется без Христа — не в свете Евангелия, а по учению книжников и фарисеев, распявших Господа. Тогда и к этой книге применимы строгие слова Спасителя *«горе вам»*, обличавшие еврейских законоучителей, которые, несмотря на то, что к ним первым пришёл свет, остались во тьме. *«Пришёл к своим, и свои Его не приняли... И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»*³⁸.

а) Безгласные идолы и Святые мученики

Бог во всех религиях не один и тот же. Точнее говоря, представители других религий исповедуют веру в ложных богов, ибо не верят в Единственного истинного Бога, открывшего Себя людям, — Бога Троицу, Отца, Сына и Святого Духа. Разумеется, нет необходимости доказывать всю ложь языческой религии, поскольку ещё Ветхий Завет делает попытку оградить иудеев от идолопоклонства, которое окончательно сокрушил и уничтожил Христос и осмеяли Святые мученики, когда вожди язычников принуждали их поклониться бездушным и бесчувственным идолам. Но сегодня это перестало быть очевидным, *«омрачилось несмысленное сердце»* христианских руководителей, приглашающих для совместной молитвы идолослужителей, как это было и в австралийском городе Канберра во время Генеральной ассамблеи Всемирного Совета Церквей (или, лучше, — Всемирного совета обмана и дезориентации церквей), и ныне, на Втором межрелигиозном совещании в Ассизи³⁹, созванном папой. Значит, уже потеряли силу слова святого Апостола Павла о том, что язычники *«обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся»* и что они *«заменяли истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца...»*⁴⁰.

Непогрешимый папа превыше и Священного Писания. Он созывает идолопоклонников на молитву. Кому? Бесчувственным идолам, бесчувственности которых становится причастен и тот, кто их почитает. *«Их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают голоса гортанью своею. Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них»*⁴¹.

Христианскому епископу, преемнику Апостолов и Святых отцов, подобает действовать только так, как действовал святой Апостол Павел⁴² в Афинах и в иных местах, где он убеждал язычников освободиться от подчинения *«безгласным идолам»*⁴³, говорил им: *«...мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого»*⁴⁴, выводил их из *«времён неведения»*⁴⁵ в новую эру истинного богопознания, не считаясь при этом ни с какими затратами и ни с какими возможными последствиями. Он не мог поступать иначе. На него легла бы ответственность за заблуждение и нечестие тех, к кому было обращено его слово, если бы он проповедовал им о том, что все религии обладают элементами истины, и, следовательно, нет необходимости в проповеди Христа и Евангелия.

Межрелигиозные встречи оскорбляют и бесчестят Святых мучеников, которые, будучи принуждаемы своими гонителями поклониться идолам, становились проповедниками, апостолами и учителями христианства, спасая от заблуждения многих окружающих. Мировоззрение, которое сегодня постепенно становится господствующим, отвергает такую позицию Святых мучеников, как крайнюю и фундаменталистскую, ибо она утверждает на вере в то, что только Христос есть Истина и Жизнь и, чтобы не утратить эту Истину и эту Жизнь, человек должен быть готов даже пролить кровь. (Разумеется, свою собственную, а не чужую, как это делают исламские камикадзе, забирая с собой в тот мир десятки жизней других людей.) Можно ли в житиях Мучеников Христовых и в их апологетических проповедях найти хоть какие-то теплохладные заявления о том, что все верующие — едины, что каждый может верить в своего Бога и по-своему поклоняться Ему? Без дерзновения, мужества, бесстрашия и отваги Святых мучеников, обличавших нечестие и заблуждение, без пролитой ими крови, не утвердилась бы Церковь Христова — та Церковь, к которой ныне причисляют себя епископы и богословы, предающие поруганию Её крестный путь, честную кровь, жертву и исповедание Мучеников.

б) Ложный бог иудеев и мусульман

Не только идолослужители являются нечестивцами, не признающими и не почитающими истинного Бога. То же самое можно сказать и об иудеях, и о мусульманах, не верующих во Святую Троицу. Истина, открытая Самим Богом через Христа, состоит в том, что Бог есть Один и Три одновременно, Единица в Троице и Троица во Единице, Отец, Сын и Святой Дух. И поэтому не признающие Святую Троицу, Которая является единственным существующим Богом, веруют в несуществующего, ложного бога, по существу — в идола.

Не существует Бога, являющегося одной Личностью, есть три Лица в едином по существу Боге. Никогда Отец не был один — без Сына и Святого Духа. Сын и Святой Дух не являются творениями, подобными всем другим сотворённым существам, как неправо учат Арий, Македоний⁴⁶, иудеи и мусульмане. Они нетварны, безначальны, совечны, единосущны Отцу. Где Отец, там и Сын, там и Святой Дух — во времени и в вечности.

Тот факт, что в Ветхом Завете, которому якобы следуют евреи, о Святой Троице говорится прикровенно, не означает Её отсутствия или того, что Ветхий Завет о ней совсем умалчивает. Бог Ветхого и Нового Заветов Один и Тот же. Просто о Нём нельзя было пропо-

ведовать столь же ясно, как в Новом Завете, учитывая господство идолопоклонства в тогдашнем мире и возможность того, что склонные к многобожию израильтяне отвратятся от единобожия и начнут верить в существование трёх разных богов. Почему и подчёркивается столь часто необходимость веры в единого Бога. *«Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим»*⁴⁷. И в другом месте: *«Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть»*⁴⁸. Или как говорит, например, пророк Исаия от лица Самого Господа: *«... прежде Меня не было Бога и после Меня не будет»*⁴⁹. Итак, по причине склонности иудеев к идолопоклонству и их незрелости, им не была открыта во всей полноте тайна Святой Троицы, хотя имелись и очевидные указания на троичность Божества, о которых сейчас нет возможности говорить. Иудеи, не понявшие того, как развивался процесс Божественного Откровения и как Ветхий Завет восполнялся Новым, продолжают оставаться в неведении относительно Святой Троицы, не признают божественности Христа и Святого Духа, держатся за отжившее и несовершенное и, по сути, не верят в истинного Бога, Который в Ветхом Завете по причине конкретных исторических условий и их младенческого состояния не был явлен им со всей определённойностью, как Бог Троица. В Своих наставлениях Христос постоянно пытался

донести до них эту истину, и многие иудеи восприняли её — именно из иудеев составила первая христианская община, иудеями были Апостолы. Вместе с тем многие евреи соблазнились словами Христа, когда Он заявил о Себе, как о равном Отцу и Богу: *«Я и Отец — одно»*⁵⁰. Они видели Человека и отказывались признать в нём Богочеловека, почему и пытались не раз побить Его камнями, заявляя Ему: *«Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом»*⁵¹. Даже Своим ученикам Он открывал Своё Божество постепенно. Господь похвалил Петра, когда, спрашивая Своих учеников: *«За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»* — Он услышал от него ответ: *«Ты — Христос, Сын Бога Живаго»*⁵². С той же определённой Сам Иисус позже ответил Каиафе, вопрошавшем Его: *«Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»*⁵³ Весь Новый Завет, — начиная с проповеди Иоанна Крестителя, который свидетельствовал о Божественности Христа, сам слышал слова Отца, свидетельствующего о Сыне, и видел Святого Духа, сходящего, как голубя, — представляет собой последовательное изложение и обнаружение тайны Святой Троицы.

Итак, отвергающий Сына и Святого Духа не верует в истинного Бога. Иудейские начальники, иудеи, не принявшие Христа, добровольно сделались слепыми,

коими они продолжают оставаться и по сей день, не воспринимая истины и света Троидного Божества. Только вера во Христа даёт человеку истинное богопознание и боговидение. *«Видевший Меня видел Отца... Я в Отце и Отец во Мне»*⁵⁴. Отца нельзя познать иначе, как только через Сына. *«Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»*⁵⁵. Слепорождённый, исповедавший Божество Христа, прозрел одновременно и телесно, и духовно, жестокосердные же фарисеи, видя телесными очами, оказались погружёнными в духовный мрак неведения Бога. То же самое происходит и с современными иудеями, на которых исполняется пророчество Спасителя: *«На суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы»*⁵⁶.

Как может истинный христианин, а тем более епископ, заявлять о том, что иудеи и мусульмане, отвергающие Святую Троицу и Божество Сына, веруют вместе с христианами в одного и того же Бога? Сами Апостолы, будучи иудеями, любя своих соплеменников и сострадая им куда больше, чем некоторые современные христианские лидеры, лицемерно вводящие их в заблуждение, пишут и учат, что через отречение и распятие Христа они сделали богоборцами и богоубийцами — пусть и по неведению, которое они должны от-

ринуть, встав на путь покаяния и спасения. Так Благая Весть распространялась по всему миру. *«Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин...»*⁵⁷ именно в результате такой евангельской проповеди, а не благодаря совещаниям типа Ассизского, на которых, по сути, о Христе умалчивается, а Евангелие отвергается. Святой первомученик Стефан говорит строго и дерзновенно, основываясь на Ветхом Завете, предвозвестившем пришествие Христа и сурово обличающем тогдашних и современных иудеев, как предателей и убийц: *«Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали ныне вы...»*⁵⁸ По сути, это точное повторение того, что сказал Сам Христос в обличение книжников и фарисеев. То же самое говорят и Святые отцы в своих сочинениях «против иудеев» — творениях, в которых адепты всемирной религии и экуменизма находят фундаментализм и фанатизм, предлагая изъять «антииудейскую риторику» даже из церковных богослужебных текстов. Между тем подобные идеи противоречат Евангелию и уничижают жития Святых мучеников, поскольку, разделяя эти взгляды, следует признать, что Христос,

Апостолы и Мученики были фундаменталистами и радикалами. Предоставим сим людям гордиться достижениями межрелигиозного диалога и своей «прогрессивностью», наша же радость и похвала — Евангелие и Святые мученики.

***в) От иудаизма отъяты благодать
и благословение Божие. Ислам как криптоиудаизм***

Обличение иудеев, которое мы находим в словах Самого Христа, в апостольской проповеди, в творениях Святых отцов, присутствует и в гимнографии Церкви — прежде всего в богослужебных текстах Великой седмицы. Здесь они именуются, например, *«народом горделивым и скверноубийцей», «завидливыми мучителями, исполненными убийства», «строптивейшим родом еврейским», «пагубной спирой богоненавистников», «сонмищем лукавнующих и богоубийц», «убийцами праведных», «богоборцами», «беззаконниками», «лукавым собором», «родом неверным и прелюбодейным»*. Так веками учит и поёт Церковь — новый, избранный народ Божий, получивший Божие благословение, которое, как от недостойных его, было отъято от иудеев, отвергнувших и распявших Сына Божиего. Христос предупреждал иудеев об этом, обличая в жестокосердии и неверии. Вспомним, с ка-

ким негодованием Господь говорил им: *«О, род неверный и развращённый! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?»*⁵⁹ На них исполнилось пророчество Спасителя, которое Он изрёк в завершении притчи о злых виноградарях, убивших сына домовладыки: *«Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его...»*⁶⁰ Засохшая по слову Господа смоковница, о которой Церковь вспоминает в Великий Понедельник, — ещё один выразительный символ бесплодного иудейского соборища. *«Соборище смоковницу Христос еврейское, плодов чуждую духовных вообразуя, клятвою усушает, еяже бежим страсти»*. Из века в век православные христиане с глубочайшим волнением внимают словам Спасителя в прекрасном антифоне из Последования святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа, где говорится о неблагодарности иудеев и об отъятии от них благословения Божия: *«Сия глаголет Господь иудеом: людие Мои, что сотворих вам? или чим вам стужих? Слепцы ваша просветих, прокаженные очистих, мужа суца на одре исправих. Людие Мои, что сотворих вам? или что Мне воздасте? За манну желчь, за воду оцет; за еже любити Мя, ко кресту Мя пригвоздисте. Ктому не терплю прочее, призову Моя языки, и тии Мя прославят со Отцем и Духом, и Аз им дарую живот вечный»*. В другом песно-

нении того же богослужения — в стихире на хвалитех, которая начинается словами *«распенишуся Ти, Христе»*, указывается на то, что, распяв Христа, иудеи лишились спасения: *«Тебе бо вознесшуся днесь, род еврейский погибе»*.

Что общего у этого евангельского, святоотеческого учения, которого веками с апостольских времён твёрдо и непоколебимо придерживается Церковь, с новым учением приверженцев межрелигиозных контактов — экуменистов, извращающих Евангелие и противоречащих Святым отцам? Отвергшие Христа иудеи не являются *«родом строптивым и развращённым»*⁶¹? И после распятия Господа, не отрёкшись в покаянии от распинателей, они продолжают оставаться благословенным народом? От них не отъято благословение Божие? Они не бесплодная и засохшая смоковница? Но тогда надо отказаться от Евангелия, от писаний Святых отцов и от песнопений Церкви, в которых говорится то же самое, что и в Евангелии. Это должны хорошо уяснить себе те, кто, содействуя *«сближению религий»*, организуя межрелигиозные встречи и диалоги, выступают за изъятие из литургических текстов, из, как они говорят, «памятников письменности и культуры» и из школьных учебников выражения и формулировки, оскорбляющие представителей других конфессий.

То есть, по сути, они ратуют за то, чтобы отказаться от Христа и от Евангелия, погасить свет и погрузиться во тьму. Обитатели новой «языческой Галилеи», адепты синкретического, экуменического вероучения Нью-Эйдж хотят, чтобы ни один луч света не проник к невежественному и непросвещённому народу, хотят скрыть от него истину, ибо, узнав её, он пробудится и покинет их. Для этого ими запланировано «очищение» литургических текстов и даже создание новых — под предлогом «уважения религиозных чувств» иноверцев и еретиков. Но возможно ли «очистить» Евангелие, которое церковные песнопения просто повторяют? И если да, то что это будет за «евангелие», скрывающее свет и спасение от находящихся во тьме заблуждения?

Написанное об иудеях относится и к мусульманам, которые, также не признавая Христа Богом, несут даже бóльшую ответственность. Древняя вера иудеев, в конце концов, предшествовала христианству, и они не восприняли его в силу эгоизма и упрямства: привыкнув к темноте, не разглядели света. Но выбрать тьму, когда свет уже пришёл в мир, — это намного хуже, это означает полное ослепление, совершенное непонимание различия между светом и темнотой. В этом отношении весьма показателен противоположный пример русских людей — то, как они повели себя, когда решили оставить

идолопоклонство и обратиться к истинному Богу. Они начали искать истину, исследовали вопрос, отправляли посольства и к иудеям, и к мусульманам, а затем, увидев одинаковое несовершенство обеих религий, пошли навстречу евангельскому свету, присоединились к новому народу Благодати — Церкви Христовой. Ислам является, по сути, мезью христианству со стороны иудаизма, это своего рода криптоиудейская ересь, в которой действительность просто завуалирована некоторыми элементами (второстепенного значения), заимствованными у христианства. Ислам возвращает человека в прошлое, «*новая тварь*»⁶² упраздняется, человечество лишается дарований и плодов Духа Святаго, не только остаётся бесплодным, но и становится «*злоплодным*» — что бы ни говорили екуменисты, пытающиеся найти добрые плоды и положительные черты во всех религиях. Когда человек не приносит плода в вере и в богопознании, тогда он лишается разума и предаётся постыдным страстям, как богодухновенно и непогрешимо учит Апостол Павел в первой главе Послания к римлянам. Тогда человек не преуспевает и в нравственном отношении, ибо существует взаимозависимость между верой и делами, между догматами вероучения и нравственностью.

Итак, характеризуя мусульманство, можно было бы ограничиться сказанным по поводу иудаизма. Но что-

бы подтвердить, что речь идёт не просто о некоем своеобразном мнении автора, приведём примеры высказываний об исламе Святых отцов, просиявших святостью жизни и просвещённых Духом Святым. Ведь в отличие от них, мы, грешные и непросвещённые, можем дать возможность какому-нибудь страстному помыслу незаметно проникнуть к нам в душу. Обращение к Святым отцам представляется необходимым и по причине того, что, как утверждают многие экуменисты, межрелигиозные встречи и диалоги не являются чем-то новым в жизни Церкви. Новые «отцы» всемирной религии и синкретической «уравниловки» указывают на Святых; беседовавших с представителями ислама, и считают себя чуть ли не продолжателями их дела. Лучше бы они говорили явную ложь, чем полуправду, потому что ложь легко заметить, а искажённая, усечённая истина сбивает с толку и вводит в заблуждение. Да, действительно некоторые Святые встречались с мусульманами и беседовали с ними. Но эти встречи не имели ничего общего с тем, что происходит сегодня. Святые мужи участвовали в них при совершенно иных обстоятельствах и с иными намерениями. Они были, как правило, вынужденными, инициировались захватчиками-мусульманами, происходили в условиях изгнания или плена. Кроме того, их целью было не мирское сближение и достижение мира,

а евангельское свидетельство, почему и заканчивались они часто мученичеством, порождали Новомучеников и благовестников Христовых, а не кочующих по всевозможным совещаниям профессиональных экуменистов и составителей синкретических текстов.

4

Диалог Святых отцов и новомучеников с исламом

а) Святой Максим Исповедник

Первым из Святых, вступивших в диалог с исламом, был преподобный Максим Исповедник⁶³ — современник возникновения ислама и его распространения Магометом. Византия, возглавляемая в то время императором Ираклием, была всецело занята войнами с Персией и недооценила новую опасность со стороны арабов, объединявшихся под знамёнами нового вождя и новой религии. То же самое произошло и с персами. И ромеи, и персы ослабели во взаимных столкновениях и не смогли противостать агрессивному натиску новопросвещённых арабов, побуждаемых на войну с неверными новым пророком, по поводу которого у исследователей возникало законное недоумение: пророк он или диктатор, религиозный или военный лидер? По-

ложение осложнялось недоброжелательностью местных христианских общин по отношению к Византии по причине христологических споров ввиду того, что в восточных епархиях (в Сирии, Палестине и Египте) получили широкое распространение монофизитство⁶⁴ и монофелитство⁶⁵. Усилия императоров объединить христиан не принесли результатов, и местные общины смотрели на ислам как на возможность освободиться от власти Византии. Впоследствии им, впрочем, пришлось дорого заплатить за эту ошибку.

Святой Максим — до воцарения Ираклия византийский вельможа, а после принятия монашества — активнейший борец с монофелитством, спостриженник и друг Иерусалимского Патриарха Софрония, патриаршество которого ознаменовалось захватом Иерусалима халифом Омаром (673 г.), — прекрасно разбирался в сложившейся ситуации, ибо самолично объездил все восточные страны, пока через африканский континент не добрался до Рима, где в 649 г. выступил главным обвинителем монофелитов на Латеранском соборе. В одном из своих посланий — «Письмо к Иллюстрию Петру»⁶⁶, — именуемом догматическим, поскольку в нём разъясняется отличие терминов православной христологии от соответствующих понятий в учении Севира⁶⁷, он призывает к твёрдому стоянию в Православии, что-

бы, имея Бога своим поборником, Империя избежала такой новой опасности, как ислам, учению и деяниям которого преподобный Максим даёт трезвую и справедливую оценку.

По словам Преподобного, величайшим злом в мире являлось в то время появление ислама, который восстаёт против цивилизованного человечества и жестоко уничтожает его. Представители этой религии, которая является ответвлением иудаизма, находят удовольствие в пролитии крови и убийстве людей, полагая, что сими деяниями они угождают Богу. Чем гнушается Господь, тем ислам надеется угодить Ему. Это самый безбожный народ, предшественник и предтеча антихриста. Он презрел спасительное дело Христа и выступает наглым гонителем веры и добродетели — по злобной зависти, ибо лишён и того, и другого. Веру и добродетель он «променял на гордость и сластолюбие, будучи народом-богоотступником, неразумным и непросвещённым». Эти два вида зла — гордость и сластолюбие — определяют его жизнь: гордость ведёт его к отступлению от Бога, а сластолюбие — к пренебрежению ближним, к человеконенавистничеству, «так что и Бог, и Его творение бывают им поругаемы: Первым он пренебрегает, а второе отравляет миазмами своих злоухищрений». Согласно Преподобному, Бог попустил «немилосердному и

ужасному народу» поднять руку на христиан по причине того, что христиане не живут согласно Евангелию и впали во множество грехов. А посему мы должны духовно бодрствовать и быть готовыми к исповеданию своей веры, не страшась и самой смерти. Здесь Святой пророчески предвосхищает будущее — то, к чему должно привести распространение ислама, зрит славу Новомучеников, повторяющих подвиги первых христиан. «И Богом Его⁶⁸ исповедуем пред людьми, презирая и саму смерть, чтобы и Он нас исповедал пред Отцом и привёл к Нему, спасённых добрым исповеданием, пример коего Он Сам явил нам во благо, засвидетельствовав пред Понтием Пилатом доброе исповедание⁶⁹, чему и мы, благодатью Его, сподобимся быть подражателями, когда придёт время».

б) Святой Иоанн Дамаскин

Преподобный Иоанн Дамаскин⁷⁰ жил приблизительно на столетие позднее, чем Максим Исповедник. Он родился примерно через полвека после завоевания арабами его родного г. Дамаска (634 г.), который вскоре стал центром исламского мира, ибо здесь обосновался арабский халифат — теократическое правительство мусульман (661 г.). Рождённый и воспитанный в ислам-

ской среде, Иоанн прекрасно разбирался во всех тонкостях новой религии, чему, безусловно, способствовало то, что он и его отец, благодаря своей исключительной образованности, занимали высокие должности при дворе Дамасского халифа. Церковное Предание сохранило нам свидетельство о знаменательном событии в «Житии» преподобного — предстательстве за него Пресвятой Богородицы и чуде от Её иконы, получившей впоследствии название «*Троеручица*». Как повествует «Житие», Иоанн Дамаскин, будучи защитником святых икон, стал жертвой интриг византийской дипломатии, сочинившей от его имени подложное письмо к императору Византии Льву III Исавру⁷¹ с предложением напасть на Дамаск. Халиф счёл подлинной подпись Иоанна и в гневе распорядился отсечь правую руку, которая, как он полагал, расписалась под изменническим посланием. Но Царица Небесная, перед иконой Которой молился Святой, услышала невинного страдальца и чудесным образом восстановила ему руку, приживив её на прежнее место. В знак благодарности Иоанн изготовил серебряное изображение руки и прикрепит его к иконе Богоматери, которая с тех пор стала именоваться «Троеручицей». Сия чудотворная икона находится ныне в святогорском монастыре Хиландар⁷², куда она была принесена святым Саввой Сербским⁷³,

который некоторое время подвизался в палестинской обители святого Саввы Освященного⁷⁴. Именно здесь провёл оставшиеся годы своей жизни и достиг святости преподобный Иоанн Дамаскин.

Итак, сей великий Святой, прекрасно разбиравшийся в исламе, с тревогой наблюдал не только за его политическими и военными победами, но и за распространением идей ислама, которые, несомненно, оказали влияние и на иконоборцев, заимствовавших у иудеев и мусульман аргументы против почитания святых икон. В своей книге «О ересьях» Дамаскин причисляет ислам к одной из последних ересей, появившихся после царствования Ираклия. Наименование ислама ересью объясняется, по всей видимости, множеством элементов, заимствованных им у иудаизма и христианства. Впрочем, в начале соответствующей главы он именуется и религией. Этой религии Святой даёт весьма жёсткую характеристику, указывая, что она вводит людей в заблуждение и является предтечей антихриста: «Есть ещё и донныне имеющая силу и вводящая народ в заблуждение религия измаилитов, предтеча антихристов»⁷⁵.

Рассмотрим кратко другие высказывания Преподобного, прямодушно, не колеблясь, как явствует из текста, излагавшего своё мнение в дискуссии с мусульманами, и мы увидим, что межрелигиозные диалоги,

в которые вступали Святые, не имеют ничего общего с современными синкретическими диалогами, организуемыми адептами богохульной и сатанинской всерелигии сатаны. Иоанн Дамаскин указывает на различные наименования магометан — агаряне, измаилиты и сарадины, — а также на их языческое прошлое, длившееся до времён Ираклия. «От его же времени и доселе у них появился лжепророк, называемый Мамедом (Магометом)⁷⁶, который распускал молву, что ему ниспослано с неба писание». В своих «смехотворных сочинениях» он упоминает и Христа, Которого считает пророком и рабом Божиим, и Его Матерь — Марию, однако при этом отрицает Его распятие, утверждая, что иудеи «распяли тень Его». «Сам же Христос, — говорит Магомет, — не был распят и не умер. Ибо Бог взял Его к Себе на небо, потому что любил Его».

Но что толку в этом на первый взгляд почтительном отношении к личности Христа, если затем, согласно Корану, Он, беседуя с Богом после восшествия на небо, Сам отрекается от Своего божества и заявляет, что всё, написанное на сей счёт в Евангелии, есть ложь и заблуждение. Можно ли представить большую хулу на Христа и на Святое Евангелие? Можно ли после этого продолжать искать нечто положительное в исламе и в его пророке, как это делают современные апологеты

лжепророков? Добрые слова о Христе, присутствующие в Коране, — это овечья шкура, скрывающая под собой волка, который приходит убить и погубить⁷⁷, о чём говорил Сам Господь: *«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»*⁷⁸. Как не вспомнить здесь совет святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова различать и испытывать *«духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире»*, и его указание на то, что критерием различения духов является признание божественности Христа и Его воплощения⁷⁹. В другом месте он снова говорит: *«...многие обольстители вошли в мир; не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист»*⁸⁰. Апостол заповедует нам избегать всякого общения с теми, кто не признаёт божества Иисуса Христа: *«Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его»*⁸¹. Как бы ни старались вовлечённые в экуменическое движение клирики и богословы что-то изменить своими извращёнными и самоуверенными рассуждениями, ясность и простота Евангелия не оставляет места для других толкований и обличает пытающихся исказить истину. Принимающий тех, кто отвергает Христа, и общающийся с ними — сам

отвергает Господа, *«участвуя в злых делах их»*. Евангельское слово — вот зеркало, в которое следовало бы заглянуть участникам межрелигиозных встреч и совещаний, чтобы увидеть своё подлинное лицо.

Вернувшись к преподобному Иоанну Дамаскину, процитируем взятый им из Корана диалог, якобы состоявшийся между Богом и Иисусом Христом (19, 29): *«Иисус, Ты говорил, что “Я есмь Сын Божий и Бог?”* И ответил, сказано, Иисус: *“Будь милостив ко Мне, Господи! Ты знаешь, что Я не говорил, и Я не стыжусь быть Твоим рабом. Но грешные люди написали, что Я говорил это слово и солгали обо Мне и впали в заблуждение”*. И сказал Ему Бог: *“Знаю, что Ты не говорил этого слова”*». Можем ли мы именовать Коран «святым» и ставить в один ряд со Святым Евангелием, если последнее «святой» Коран считает не богодухновенным Писанием, а сочинением «обманщиков» — «грешных людей», «впавших в заблуждение»? Если можем, тогда и камня на камне не остаётся от того, во что мы верим и чему следуем. Приведя данную цитату из Корана, Преподобный пишет: *«И, пустословя в этой книге много других смехотворных вещей, Магомет хвастается, что она ниспослана ему от Бога»*.

В диалоге с мусульманами Иоанн Дамаскин указывает на то, что учение Магомета не может не вызывать

сомнений и по причине отсутствия свидетелей, подтверждающих ниспослание сего учения от Бога, как это было с Моисеем на горе Синай или с Иисусом Христом, о Котором свидетельствовали пророки ещё до Его пришествия в мир. Ни один пророк ничего не говорил о Магомете. И хотя сам Магомет заповедует своим последователям ничего не делать и не принимать без свидетелей, его вера и писание их не имеют. «Передавший вам это писание, — говорит преподобный Иоанн мусульманам, — ниоткуда не имеет подтверждения, и не только нет никого, кто свидетельствовал бы о нем, но и сам он получил писание во сне».

Далее он останавливается на некоторых обвинениях, которые мусульмане выдвигают против христиан, и опровергает их. Затем подвергает критике их отношение к браку — заповеданную им полигамию и поведение самого Магомета, который разлучал супругов, влюбляясь в чужих жён, и эту свою неводержанность оправдывал якобы полученным от Бога повелением. Неумеренную похотливость в браке он возвёл в ранг закона, повелевая мужьям: «“Возделывай землю, которую Бог дал тебе, и обрабатывай её и делай то-то и так-то”, чтобы не говорить, как тот, всего постыдного». В заключение Святой пишет о горькой участи, ожидающей мусульман в Вечности. Он предупреждает их, что вместо материальных

благ и наслаждений их ожидает вечный ад. «Там мрак внешний и бесконечное наказание, огонь гудящий, червь неусыпающий и адские демоны».

в) Святые Кирилл Солунский, Андрей, Христа ради юродивый, Григорий Декаполит, Евстафий Солунский

Святой Кирилл Солунский и его брат Мефодий⁸² являются апостолами и просветителями славян. Мудрость и святость этих учеников святителя Фотия позволили им решающим образом содействовать тому, чтобы славянские народы обратились к свету Евангелия и отвратились от тьмы иудаизма и мусульманства, также пытавшихся привлечь их на свою сторону. В «Житии» святого Константина (Кирилла) приводится его диалог с иудеями в присутствие кагана⁸³ — властителя хазар. Иудеи и мусульмане пытались склонить кагана к выбору одной из этих двух религий. Диалог, о котором идёт речь, состоялся в 861 г. в Хазарии. Некий советник кагана, присутствовавший во время дискуссии, изъявил желание услышать мнение Святого об исламе, который тогда составлял конкуренцию иудаизму. Приведём ниже соответствующий отрывок из «Жития».

«Один из главных советников кагана, знающий хорошо нечестивое учение Магомета, спросил философа:

— Скажи мне, гость, почему вы не почитаете Магомета? Ведь он весьма хвалил Христа в своих книгах и говорил про Него: от Девы, сестры Моисея, родился великий пророк, Который воскрешал мёртвых и великой силой исцелял всякую болезнь.

— Пусть рассудит нас сам каган, — сказал философ. — Скажи мне, если Магомет есть пророк, то будем ли мы верить Даниилу, который сказал, что со Христом прекратится всякое видение и пророчество. Как же после этого он может быть пророком? Поэтому, если мы называем Магомета пророком, значит, отвергаем Даниила.

На это многие из присутствующих сказали:

— Мы знаем, что Даниил пророчествовал Духом Божиим, о Магомете же знаем, что он лжец и губитель спасения многих.

Тогда первый советник кагана обернулся в сторону к иудеям и сказал:

— С Божией помощью гость поверг на землю всю сарацинскую гордость, а вашу, как скверну, выбросил вон»⁸⁴.

Упоминание об исламе мы находим также в «Житии» святого Андрея, Христа ради юродивого⁸⁵, подвизавшегося, как полагает большинство исследователей, в IX—X столетиях, в царствование Императора Льва VI Мудрого⁸⁶. «Житие» его было написано в X в.

Отвечая на вопрос своего ученика Елифания о будущем Константинополя, святой Андрей говорит, в частности, и о мусульманах, на которых, по его словам, прольётся гнев Божий за их зловерие и распутную жизнь. «А после этого он⁸⁷ обратит лик свой на восток и усмирит сынов Агари, ибо разгневается на них Господь из-за злословия их и за то, что плоды их — желчь Содомы и горечь Гоморры. Посему Он подвигнет и поднимет царя римского против них, и он полностью уничтожит их и испепелит в огне детей их; и сами они, отданные в его руки, будут преданы жесточайшему огню»⁸⁸.

В IX в. жил и святой Григорий Декаполит⁸⁹. В Салониках состоялось его знакомство с Иосифом Песнописцем⁹⁰, который составил службу и канон этому Святому. Сохранилось повествование об обращении мусульман в христианство после беседы со святым Григорием. (Интересно, сколько исламистов обращается ко Христу усилиями нынешних организаторов «межрелигиозных диалогов»?) В какой-то момент разговора с мусульманином Святой говорит ему: «Уповай не на настоящее, а на будущее, и не верь лжепророку, сыну погибели, но верь Иисусу Христу Назарянину, Распятому. Уверуй во Едино Божество — Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную»⁹¹.

Упомянем здесь и мужественную, достойную христианского пастыря, позицию, которую занял в своё время святитель Евстафий Солунский⁹² (XII в.). Он оказался в положении, сходном с тем, в каком находятся современные патриархи и архиепископы, однако повёл себя совершенно иначе. Вполне очевидно, что нынешние религиозные лидеры, организуя между собой встречи и разговаривая о мире, испытывают давление политических властей, ответственных за разжигание распрей и войн, но пытающихся представить дело так, что виной конфликтов повсюду на земле являются межконфессиональные противоречия. Последние во время этих встреч на словах опровергаются, но сама практика постоянной организации межрелигиозных форумов их подтверждает, создавая впечатление, что именно религии виноваты в войнах, хотя ни для кого не являются секретом те экономические и геостратегические интересы, которые провоцируют военные столкновения. Из религий делают своего рода «козла отпущения», а вместе с тем размывают понятия об истинах веры. Особая ответственность ложится на христианских лидеров, которые уникальную и абсолютную истину вочеловечения Бога уравнивают с заповедями и учениями человеческими⁹³. Подобное давление оказывал на собравшихся в Константинополе архиереев Император Мануил I

Комнин⁹⁴, желая более снисходительного отношения к исламу и изъятия из церковных книг анафемы в отношении «бога, проповедуемого Магометом». Святитель Евстафий, который, следует отметить, был обязан Императору своим восхождением на Солунскую кафедру, выразил протест и убедил Собор не отменять анафемы. «Мозг в моей голове, — сказал он, — был бы попран ногами, и я был бы вовсе недостойн этой одежды — тут он указал на мантию, которая была у него на плечах, — если бы признал истинным Богом скотоподобного деторастлителя, учителя и наставника на все гнусные дела»⁹⁵.

Сегодня апостасия зашла столь далеко, что предложения об «очищении» учебной литературы и церковных книг от жёстких и строгих формулировок делают не политики, а возглаватели Церкви. Мнение святителя Евстафия о том, что это — абсурд, «*попрание мозга ногами*», и уничтожение священного сана, должно заставить задуматься многих.

г) Все Святые, не исключая находившихся в плену и порабощении, были противниками ислама

Многие сторонники экуменических связей, а скорее религиозного синкретизма, в том числе патриархи и епископы, в своих речах и на страницах университет-

ских учебников дерзают утверждать, что святые Григорий Палама⁹⁶, Иосиф Вриенний⁹⁷, Геннадий Схоларий⁹⁸ и другие были сторонниками межконфессионального диалога и служат для них примером. Можно только пожелать от всей души, чтобы эти великие Святые и знаменитые церковные писатели стали примером для современных иерархов. Но пока, это, к сожалению, не так, ибо все Святые однозначно отрицательно относились к исламу и без колебаний свидетельствовали об этом даже тогда, когда вынуждены были вступать в диалог с мусульманами — или в качестве их пленников, как святитель Григорий Палама, или находясь вместе со своим народом у них в порабощении, как Патриарх Геннадий Схоларий.

Сегодня мы сами добровольно вступаем в диалоги и без всякой внешней необходимости или насилия признаём Магомета пророком, находя немало положительного в его учении. Но в таком случае ещё большего снисхождения и «амнистии» заслуживают еретики-христиане, осуждённые Церковью на вселенских и поместных соборах, потому что их учение нам несравненно ближе и содержит куда больше положительных элементов: их неправомыслие ограничивается ошибочным подходом к решению одного-двух вопросов христианской догматики, речь не идёт о таком отвержении

Христа и Евангелия, какое характерно для иудаизма и ислама. Тем не менее Церковь осудила и анафематствовала еретиков. Провозглашение этих анафем мы ежегодно слышим за богослужением в Неделю православия. Но само это слово — *православие, правоверие* — только тогда имеет смысл, когда противопоставляется *зловерию*. Последнее же сегодня восстанавливают в правах, не находят в нем ничего отрицательного. И «амнистируя» ереси, а тем более иные религии, — уничтожают Православие и отрекаются от него. Для «прогрессивно мыслящих» людей такие понятия, как «еретик», «инославный» или «иноверец» не имеют права на существование. Их отторгает дух нынешнего времени, когда всё перемешивается, когда свет смешивается с тьмой, когда всё законно и приемлемо как в области веры, так и в сфере нравственности. Хотелось бы получить от некоторых наших религиозных лидеров чёткое разъяснение, разделяют ли они данную «прогрессивную» идеологию, чтобы и нам определить свою позицию по отношению к ним. А мы должны определиться, если не хотим *«участвовать в злых делах их»*⁹⁹. Мы желаем иметь общение не с отлучёнными от общения, а со Святыми и верными всех времён, веровать так, как веровали все жившие до нас Святые отцы, которым мы доверяем и оказываем послушание. Благое послушание — это послуша-

ние Евангелию и Святым, недоброе и греховное — это послушание приверженцам зловерия и тем, которые их поддерживают. Непослушание последним — святое непослушание. Овцы следуют за добрыми пастырями, от злых же удаляются, потому что *«не знают чужого голоса»*¹⁰⁰.

Итак, все без исключения Святые отвергают ислам, отрицательно относятся к этой религии и её «пророку». Нельзя не согласиться с Астерием Аргириу, когда он констатирует очевидный исторический факт: «В течение всего византийского периода истории и вплоть до сравнительно недавнего времени господствующее положение в христианском богословии занимала негативная позиция Иоанна Дамаскина»¹⁰¹. Исследователь, по крайней мере, не пытается исказить и извращать истину, как делают утверждающие, что Святые отцы являются предшественниками и примером для организаторов нынешних диалогов. Прискорбно лишь то, что далее господин Аргириу выражает своё несогласие с этим общим мнением Святых и восхваляет современных учёных, которые положительно оценивают ислам. Такой оценке мусульманства содействовали, по его мнению, отличавшие их «доблесть души и глубокая вера» — как будто этих добродетелей были лишены Святые отцы! Вот дословно, что он говорит: «Упомянутых

мною учёных — так же, как и многих их коллег и учеников, — отличали доблесть души и глубокая вера. Две сии добродетели содействовали тому, что они признали ислам религией, прославляющей того же Бога, Которого славословим и мы — Бога Авраама, общего Отца всех верующих. Те же самые добродетели имели и все христиане — католики, протестанты и православные, — которые последние полвека, начиная с шестидесятых годов, прилагали усилия к развитию исламо-христианского диалога, к расширению контактов и углублению взаимопонимания между представителями этих двух открываемых заново религий»¹⁰². Как вам это нравится? Украшенные добродетелями и духовными дарованиями учёные последних пятидесяти лет идут иным путём, чем Святые отцы четырнадцати приблизительно столетий! Но добродетель, мудрость и божественные дарования Святых засвидетельствованы свыше и осязаемы, и мы следуем за ними. Что касается их оппонентов, то они могут ожидать — разумеется, напрасно — подтверждения от Бога наличия у них добродетелей и благодатных даров. Обратимся теперь к мнению подлинного Святого и истинного носителя благодати, *«Православия светильника, Церкви утверждения и учителя, монахов доброты»*¹⁰³, *богословов поборника непреборимаго»*¹⁰⁴ — архиепископа Солунского Григория Паламы.

д) Святитель Григорий Палама

Святитель Григорий никогда не помышлял об организации встречи и диалога с мусульманами и не стремился к нему. Но был вынужден беседовать с ними при весьма трагических обстоятельствах, которые не помешали ему смело возвещать истину, рискуя самой жизнью. Сравнил бы кто-нибудь условия, в которых пленённый агарянами Солунский архиепископ вёл диалог с разъярёнными исламистами, готовыми растерзать его на куски за любое оскорбление их пророка и их религии, с фиестой Ассизи — с роскошными, комфортабельными гостиницами и прочими учреждениями, где проживают и кормятся участники нынешних межрелигиозных встреч. Все эти блага и удобства, признание высокой научной ценности диалога, статус «почётных гостей» являются хорошими стимулами к тому, чтобы они выказывали «готовность к сотрудничеству», взаимную уступчивость, «объективность», «беспристрастность», но отнюдь не категоричность и бескомпромиссность. Участвуя в подобных совещаниях, посредственные учёные получают возможность заявить о себе и дополнить свою биографию новыми данными, а честолюбивые клирики и богословы — продолжить карьерный рост и занять тёплые места в разного рода экуменических советах и комиссиях.

Святитель Григорий Палама, обладатель не мнимых, как у некоторых, а реальных заслуг перед Церковью, великий православный подвижник, после сокрушения ереси Варлаама Калабрийского¹⁰⁵ и обличения заблуждений папизма с позиций крайнего, как сказали бы сегодня, антиэкуменизма и фундаментализма, в 1347 г. был избран на Фессалоникийскую архиепископскую кафедру, восходя на неё «по порядку и по закону духовного восхождения... не восхитив, не силой присвоив власть, не гонясь за честью, но сам преследуемый честью, и не человеческой воспользовавшись милостью, но от Бога, и Божию прияв благодать», как говорит святитель Григорий Богослов о святом Василии Великом¹⁰⁶. Из-за противодействия партии зилотов¹⁰⁷ его интронизация состоялась только по прошествии трёх лет — в декабре 1350 г. Время с момента избрания до интронизации он провёл на Святой Горе¹⁰⁸ и на о. Лемнос, где два года пребывал в должности местоблюстителя. Однако и после восшествия на архиепископскую кафедру, которое состоялось при стечении огромного множества солунян, восторженно приветствовавших Святителя, его пастырское служение было отнюдь не безмятежным, главным образом, по причине династических споров между двумя императорскими семьями — Кантакузенов и Палеологов. Во время одной из

его поездок в Константинополь с посредническими, миротворческими целями в марте 1354 г. судно, на котором он плыл с о. Тенедос, вынуждено было из-за разыгравшегося на море шторма причалить к берегу Галлиполи¹⁰⁹ на европейской стороне Дарданелл, куда впервые в истории перебрались с азиатской стороны турки (последние воспользовались паникой и хаосом, вызванными разрушительным землетрясением 2 марта 1354 г., и не встретили никакого сопротивления со стороны императорских войск). Здесь святитель Григорий вместе с сопровождавшими его лицами попадает в турецкий плен, и для него наступает година тяжелейших испытаний. В письме, которое он посылает Фессалоникийской Церкви, находясь в плену у турок, Святитель называет их «наибольшими варварами из всех варваров». В своём пленении он усматривает действие Божественного промысла, имеющее целью как проповедь Евангелия среди иноверцев, так и поддержку христиан, над которыми в условиях порабощения мусульманами нависла угроза принудительной исламизации. Здесь святитель Григорий предваряет деятельность великих Святых, подвизавшихся во времена турецкого ига — святого Космы Этолийского и колливадов¹¹⁰, намечает путь исповедничества и дерзновения в вынужденных диалогах с поработителями — в истинных межрели-

гиозных диалогах, которые впоследствии явили миру множество Новомучеников. А каков результат нынешних межрелигиозных диалогов, кого порождают они? Конечно же, не мучеников и исповедников, а теплохладных и равнодушных в вопросах веры отступников от Православия.

За время своих вынужденных странствий (турки, узнав, что их пленник является выдающимся иерархом, запросили за него громадный выкуп и перемещали из одного города в другой) святитель Григорий провёл с исламскими богословами в общей сложности три дискуссии. О первой из них повествуется в «Письме к своей Церкви», о второй — здесь же, а также в другом послании из плена к неизвестному адресату¹¹¹, о третьей — «с безбожными хионами» (бывшими христианами, которые обратились в ислам) — составлен своего рода протокол врачом Таронитисом, коего христиане пригласили помочь заболевшему от перенесённых страданий Святителю¹¹².

Итак, святитель Григорий Палама приписывает свой плен водительство промысла Божия: «Мне кажется, в результате такого положения дел о деяниях Господа нашего Иисуса Христа, над всеми Бога, возвещается наибольшим варварам из всех варваров с тем, чтобы они не были безответны¹¹³ во время грядущего Страш-

ного суда, который близок уже. В силу этого и мы, как можно видеть из того, что произошло, были преданы в их руки. Вместе с тем это явилось также лёгким наказанием за наши многочисленные прегрешения перед Богом»¹¹⁴. Современные же встречи и диалоги происходят не по Божественному промыслу, а по человеческому расчёту и не имеют своей целью открыть мусульманам Евангельскую истину, *«чтобы они не были безответны»*.

Из Галлиполи пленников в полном составе переправили в Лампсак¹¹⁵. Они находились в тяжелейших условиях — страдали от голода и холода, претерпевали всевозможные лишения и телесные скорби. Предводитель варваров надеялся получить в качестве выкупа за Святителя тысячи золотых монет, а фанатично настроенные ревнители ислама изливали на него всю свою злобу и понуждали к богословской дискуссии, будучи уверены в том, что плен, в котором он оказался, есть наказание Божие за «нечестивую» веру христиан. Святого не могло не возмутить то, что *«этот ненавистный Богу и преступный род»* похваляется победой над ромеями, приписывая её своему мнимому благочестию и любви к Всевышнему. Он напоминает, что, согласно Евангелию, *«сей мир лежит во зле»¹¹⁶, и над его большей частью господствуют чаще всего злые люди, рабы преисподней, силой оружия одолевающие соседей*. До Кон-

стантина Великого миром правили идолопоклонники, к которым, разумеется, Бог не благоволил. С мусульманами, как считает Святитель, происходит то же самое, что и с элинами, преданными, по словам апостола, *«превратному уму»*¹¹⁷, ибо, они, *«познав Бога, не прославили Его, как Бога»*¹¹⁸. Ведь и мусульмане познали Христа, свидетельствуя о Нём, что Он — Слово и Дух Бога, рождён от Девы, действовал и учил Божественным образом, был вознесён на небо и некогда придёт судить мир. «Познав таким образом Христа, они не прославили Его как Христа, то есть как Богочеловека и Слово, но истину заменили ложью¹¹⁹ и уверовали в обычного смертного человека, который был погребён, — Магомета, возблагодарили его и последовали за ним. И это вместо того, чтобы последовать за Богочеловеком и бессмертным и вечным Словом». Решительно отвергая учение мусульман, которых «Бог предал превратному уму, страстям и бесчестию», святитель Григорий даёт оценку их жизни, в том числе и на основе личного опыта общения с ними: «Итак, людей, о которых идёт речь, за то, что они, познав Христа, не прославили и не возблагодарили Его как Христа, Бог предал превратному уму, страстям и бесчестию, так что живут они постыдно, не по-человечески и богопротивно, подобно Исаву¹²⁰, с детства ненавистному Богу и лишённому отцовского

благословения: они живут луком, мечом, в распутстве, находя удовольствие в порабощении людей, убивая, грабя и похищая, предаваясь бесчинству, разврату, содомскому греху. И они не только совершают всё это, но и вследствие какого-то безумия полагают, что Бог одобряет их действия. Вот что я теперь думаю о них, лучше узнав их образ жизни»¹²¹.

Вспоминая о своём пребывании в Лампсакe, Святитель пишет, что к нему стекалось множество христиан — мужчин, женщин и детей. Одни желали исповедаться, другие — задать те или иные вопросы по поводу веры, причём очень многие, явно под воздействием того, что говорили мусульмане, хотели выяснить для себя причину, по которой Бог отступил от ромеев. Некоторые плакали, выражая своё глубокое сочувствие пленникам. Последние пробыли в Лампсакe семь суток, а на восьмой день их отправили в Пиги¹²². Во время этого путешествия Святой претерпел невероятные страдания и унижения, о чём он свидетельствует: «Если бы я захотел рассказать о перенесённых нами в течение этого пути страданиях, то не хватило бы ни чернил, которых у меня теперь в избытке, ни бумаги»¹²³.

Через три дня они добрались до Пиг. Измождённых путешествием, их оставили ночевать под открытым небом, невзирая на холод — был март. Святителя и ещё не-

скольких монахов вместе с ним отделили от остальных пленников. Им начали всячески угрожать, желая увеличить сумму выкупа, но тем нечего было предложить туркам в обмен на освобождение. Наконец, страдальцев приютил у себя некий христианин. Он заботился о них в течение всех трёх месяцев их пребывания в этом городе, церковь в котором стала тем местом, куда горожане и пленники собирались слушать поучения Святого архипастыря.

По прошествии трёх месяцев пленников перевели в Бруссу¹²⁴. Неподалёку от неё, в летней резиденции великого эмира Орхана, святитель Григорий имел беседу с его сыном — Исмаилом. Тот, в числе прочих, задал Святителю вопрос о том, принимают ли и любят ли христиане их пророка Магомета: «Он спросил снова, принимаем ли мы и любим ли мы их пророка Магомета»¹²⁵. Нынешних патриархов, архиереев и богословов нет необходимости ни спрашивать об этом, ни тем более подвергать страданиям, которые претерпел святитель Григорий в плену. Они и без этого спешат дать положительный ответ. Конечно же, не потому что желают избежать гонений и неприятностей, а в силу своей «прогрессивности» и «широты взглядов», благородного стремления преодолевать всё разделяющее людей, в том числе и в области религии, не быть «расистами

и фанатиками», подобными святому Григорию, который, не задумываясь о возможных последствиях сразу же ответил своему оппоненту: мы не принимаем и не любим Магомета. Когда Исмаил поинтересовался, по какой причине, Святитель сказал: «Тому, кто не верит словам учителя, невозможно любить учителя как учителя»¹²⁶. Были затронуты и другие темы. Во время беседы Исмаил проявлял лишь некоторую язвительность, но не гневался, хотя, как пишет Святитель, «по словам тех, кто его знает, он — один из самых жестоких людей и злобных врагов христиан»¹²⁷.

Затем пленных доставили в Никомидию, к самому эмиру Орхану. На него произвело впечатление, какую заботу оказывал святителю Григорию его врач-христианин Таронитис, и эмир поинтересовался у него: «Что за человек этот монах?» Получив разъяснения, эмир заявил, что имеет у себя при дворе мудрых богословов, которые вступят с пленником в диспут. И немедленно велел позвать хионов (бывших христиан, принявших ислам), которых Святитель называет людьми, «ничего не изучившими и ничему не наученными сатаной, кроме бесстыдной хулы на Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия»¹²⁸. Мусульмане всех времён в отношении божественности Христа занимают ту же позицию, что и хионы. Это касается и современных мусульман, уча-

ствующих в межрелигиозных диалогах. Но заявил ли когда-либо хоть кто-то из ведущих с ними переговоры, что их вера есть бесстыдная хула на Бога, внушённая сатаной?

В «Письме к своей Церкви» святитель Григорий не сообщает подробностей диспута с хионами, отсылая интересующихся к заметкам, которые составил врач Таронитис. Согласно последним, в Никомидии состоялась вторая (после уже упомянутой беседы с Исмаилом) дискуссия Святого с представителями ислама. Весьма показательно, что Таронитис именует мусульман *безбожными*. Даже исходя из этого можно судить о том, насколько отличались диалоги, которые проводили Святые, с современными диалогами, начинающимися всегда с заявлений о почитании всеми одного и того же Бога. Невозможно себе представить, чтобы по результатам какой-нибудь нынешней межрелигиозной встречи представители ислама были признаны безбожниками, чтобы появился текст, подобный тому, о котором идёт речь и который озаглавлен: «Диспут с безбожными хионами, записанный врачом Таронитисом».

В своём выступлении на этом диспуте святитель Григорий осветил основы христианского вероучения, указав на его отличия от мусульманского. Он изложил учение о Святой Троице, о Божественности Сына и Свя-

того Духа и опроверг соответствующие возражения мусульман. Представитель эмира Палапан, по-видимому, осведомлённый о том, какой ответ ранее дал святитель Исмаилу, задал ему тот же вопрос, упрекнув христиан в том, что они менее настроены на взаимопонимание и сближение, чем мусульмане, которые принимают Христа, почитают Его и любят, равно как и Матерь Его, христиане же подобных чувств к Магомету не испытывают: «Владыка требует от тебя ответа на вопрос, как мы принимаем Христа, любим его, уважаем его, исповедуем его Божественным Словом и дыханием, и мы также помещаем его мать рядом с Богом, а ты всё ещё не принимаешь нашего пророка, не любишь его?»¹²⁹

Святой на этот раз ответил более полно и развёрнуто. Мы, сказал он, не верим учению Магомета, и поэтому не любим Магомета. «Кто не любит слова учителя, тот не любит самого учителя... Господь наш и Бог Иисус Христос сказал нам, что Он придёт опять судить весь мир. Он также повелел нам не принимать никого, пока Сам снова не вернётся к нам. Он также сказал неверовавшим в Него: *“Я пришёл во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придёт во имя своё, его примете”*». Здесь явный намёк на самозванство мусульманского пророка, который не послан Богом, но сам себя соделал апостолом. Объясняя, почему христиа-

не отвергают его, святитель приводит и слова святого апостола Павла из Послания к галатам: *«Если бы и ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»*¹³⁰.

Святитель Григорий замечательно ответил на поставленные перед ним вопросы о том, по какой причине христиане не принимают обрезания и почему почитают святые иконы, не усматривая в этом уклонения от Священного Писания. В то время как турецкие чиновники после завершения диспута, встав, с уважением поклонились епископу, один из хионов «остался позади и, покушаясь на великого служителя Божиего, бросился на него и ударил его в глаз»¹³¹. А сколько оскорблений и заушений получают участники нынешних диспутов, заявляющие о том, что подражают святому Григорию Паламе?

Из Никомидии Святителя перевезли в Никею, знаменитый город, место проведения двух Вселенских Соборов — Первого (325 г.) и Седьмого (787 г.). Узник, в письме которого мы находим интересное краткое описание этого города, направил свои стопы в монастырь святого Иакинфа, где и поселился в одиночестве, поскольку монахи и клирики, пленённые вместе с ним, к тому времени уже были освобождены за значительно меньший выкуп, чем запрашивали за Солунского архи-

епископа. Как-то раз святитель Григорий отправился на прогулку и вышел из восточных ворот Никеи. Здесь он увидел процессию мусульман, шедших хоронить своего единоверца. Когда участвовавшие в погребении (в том числе и исламский священнослужитель — тасиман) возвратились и присели отдохнуть неподалёку от того места, где находился святитель, последний, поинтересовался, нет ли среди присутствовавших владеющего двумя языками. Найдя такого человека, Святитель по собственной инициативе вступил в весьма интересную беседу с тасиманом. Поводом для неё послужил только что совершённый обряд, речь зашла о проводах человека в последний путь и о Страшном суде. Святитель Григорий заметил, что погребавшим покойника подобало бы возносить свои молитвы ко Христу, ведь и они верят в то, что Христос придёт некогда судить всех. Согласно Аврааму, судить Вселенную будет Бог, о том же говорит и пророк Даниил. Значит, Христос, как Бог, будет судить мир. Он един с Отцом по божеству, как едины солнце и солнечное сияние. Тасиману подобные рассуждения пришлись явно не по душе. Он стал приводить доводы, пытаясь одержать верх в завязавшейся дискуссии, за ходом которой с интересом наблюдало множество собравшихся вокруг турок и христиан. Заявив, что мусульмане принимают всех пророков, в том

числе и Христа, и признают Евангелие Христово Божественным Откровением, тасиман вопрошает Святителя: «Почему же вы не принимаете нашего пророка и не верите его книге, также нисшедшей с неба?»¹³²

Святитель Григорий даёт на этот вопрос полный, смелый и решительный ответ, базирующийся на учении его предшественников — Святых отцов, и прежде всего преподобного Иоанна Дамаскина. Здесь также можно увидеть характерное отличие тогдашних межрелигиозных диалогов от современных. В то время принималась во внимание святоотеческая традиция, участники дискуссий не говорили от своего ума, не импровизировали и не считали самих себя источником света. Отвечая тасиману, святой муж говорит, что издревле у всех людей существует обычай ничего не почитать за истинное без соответствующих свидетельств, которые бывают двоякого рода. Это, во-первых, свидетельства самих дел или явлений, а во-вторых, свидетельства людей, достойных веры. В качестве примера Святитель приводит Моисея и Иисуса Христа, «Который совершил многие великие и небывалые деяния и о Котором имеются свидетельства самого Моисея и других пророков». О Магомете же нет подобных свидетельств — ни пророческих, ни явленных какими-то исключительными чудесами. «Что же касается Магомета, то мы не находим ни сви-

детельств о нём у пророков, ни чего-то необычного и достойного упоминания в его деяниях, способного вызвать веру в него. Поэтому мы не веруем в него и не верим его книге»¹³³.

Эти слова поставили тасимана в затруднительное положение, тем не менее он продолжал защищаться, утверждая, что в Евангелии имелись свидетельства о Магомете, но христиане их уничтожили, и что знамением Божия благословения, почивающего на их пророке, являются даруемые ему свыше победы над всеми народами по всей вселенной — от Востока да Запада: «Выйдя из крайних пределов Востока, он, как ты видишь, победителем дошёл до Запада».

Святитель Григорий подвергает аргументацию оппонента сокрушительной критике. Евангелие, по его словам, не могло быть урезано или искажено хоть в чём-то, ибо всякий, кто дерзнул бы на это, навлекает на себя великие и страшные проклятия и отсекается от Христа, как о том предупреждает Писание. Никакой христианин не осмелился бы исказить богоначертанные слова, то, что изрёк Сам Христос. С другой стороны, об отсутствии каких бы то ни было искажений в Евангелии свидетельствуют и все существующие его переводы на другие языки, в которых сохраняется единство смысла. Также и инакомыслящие христиане — еретики, в чём-то

согласные с мусульманами, не могут указать на подобные искажения евангельского текста. Кроме того, в Евангелии нет ничего, что не было бы предсказано пророками. И если бы в нём имелось какое-то указание на Магомета, оно могло бы быть найдено и у пророков. Написанное же в Евангелии и не вычеркнутое говорит о другом — о том, что «придут многие лжехристы и лжепророки и прельстят многих»¹³⁴. Почему и призывает нас Слово Божие: «Не сбивайтесь с пути вслед за ними»¹³⁵.

Магомет, действительно, прошёл победителем с Востока до Запада. Но как он побеждал другие народы? «Войной, мечом, грабежом, порабощением, избие-нием людей. Из этого ничто не может исходить от Бога, Который добр, но скорее совершалось по воле дьявола, от начала являющегося человекоубийцей. Что ж, разве Александр Великий, отправившись с Запада, не покорил весь Восток? Да и многие другие в разные времена, предпринимая военные походы, нередко овладевали всей вселенной. Но никому из них никакой народ не вверял свои души, как вы Магомету. Впрочем, он, и силу используя, и наслаждения предлагая, не привлёк на свою сторону даже одной целой части вселенной. А учение Христа, хотя и отвергающее почти все удовольствия жизни, охватило всю поднебесную и господ-

ствуется среди тех, кто воюет с ним, без всякого насилия, скорее, торжествуя над насилием, которое всякий раз противопоставляется ему, так что в этом заключается победа, победившая мир»¹³⁶.

Этот решительный и смелый ответ Святого привёл мусульман в раздражение. Христиане, заметив это, дали знаками понять Святителю, что следует быть более осторожным в словах. И тот, улыбнувшись, чтобы разрядить обстановку, мягко добавил, что разногласия вполне естественны, иначе мы имели бы одну веру¹³⁷. Атмосфера разрядилась, и некто из турок сказал: «Настанет когда-нибудь время, когда мы придём к согласию друг с другом». Святитель Григорий согласился с этим заявлением, просто не желая более раздражать своих оппонентов, но никак не веря в то, что христиане и мусульмане достигнут когда-нибудь единомыслия¹³⁸.

К счастью, Святитель далее разъясняет свою позицию, во избежание неправильного её истолкования, которое, увы, и происходит во время нынешних межрелигиозных диалогов. Как утверждают современные экуменисты, святитель Григорий Палама согласился с тем, что православные христиане и представители ислама некогда достигнут взаимопонимания и молился о скорейшем наступлении того времени, когда это случится¹³⁹. Тем самым устроители межконфессиональных

встреч успокаивают свою совесть: ведь ныне, по их мнению, как раз и наступило это время взаимопонимания, и они претворяют в жизнь то, о чём молился Святой.

Но это лишь жалкий самообман, ибо далее святитель Григорий уточняет, что сие согласие между христианством и исламом видится ему не в исторической перспективе, а в метафизической — после Второго пришествия Христова. Действительно, высказав пожелание, чтобы время единомыслия пришло как можно скорее, он поясняет: «Я согласился, потому что вспомнил слова апостола о том, что “перед именем Иисуса Христа преклонится всякое колено и всякий язык будет исповедовать, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца”; это непременно исполнится во время Второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа»¹⁴⁰.

Итак, какое отношение имеют диалоги святого Григория, который, будучи пленником и предстоя враждебно настроенным варварам, без колебаний свидетельствовал, что ислам совершенно чужд Евангелию, а их пророк Магомет является обычным военачальником, завоёвывавшим людей насилием и потворством человеческим страстям, — какое отношение имеют эти собеседования к современным межрелигиозным диалогам, характерной чертой которых являются уступки и соглашательство, полное отсутствие духа исповедни-

чества и желания свидетельствовать об истине? Не будем, по крайней мере, кривить душой и искажать жития и учения Святых. Найдём в себе смелость признаться в том, что происходящее ныне на межконфессиональных совещаниях есть отречение от Евангелия и оскорбление памяти Святых — в первую очередь, Мучеников и Новомучеников, о которых пойдёт речь в конце статьи.

е) Иосиф Вриенний и Геннадий Схоларий

Интересные суждения об исламе, строго придерживаясь святоотеческой традиции, высказали монах Иосиф Вриенний (за несколько лет до захвата Константинополя турками) и первый после падения столицы Византии Патриарх и национальный лидер греков Геннадий Схоларий, имевший три дискуссии о вере с самим завоевателем города Магометом и одну — с высокопоставленными турецкими чиновниками в Серрах¹⁴¹.

Иосиф Вриенний, учитель святого Марка Евгеника и Геннадия Схолария, защитник Православия, противостоявший экспансии папизма, высказывается по поводу мусульманства в послании к некоему Максиму, перешедшему из Православия в римо-католичество. Этот Максим пытался увлечь в католичество и других людей, рассылая им письма и заботясь, якобы, об их спасении,

а на самом деле, по мнению Вриенния, делая это для того, чтобы убедить самого себя в правильности своего выбора и заглушить голос совести, обличающей его как вероотступника. Одно из таких писем получил и Иосиф Вриенний, написавший ответное послание — «Брату Максиму-итальянцу, из греков, проповеднику»¹⁴². Значительная часть из тех ответов, которые дал своему оппоненту Вриенний, вошло и в другой его труд: «Слово о единении Церквей»¹⁴³.

В качестве одного из аргументов против Православия отступник Максим приводит благоденствие Запада и несчастье православных, которое он объясняет их богооставленностью. Если бы дело обстояло так, возражает ему Иосиф, тогда образчиком благочестия являлись бы агаряне — этот, по его словам, «гнусный и безбожный народ»: «Если ты, Максим, об истинности веры судишь по материальному благополучию, тогда тебе надлежит признать ныне благоденствующих агарян более благочестивыми, чем мы. По твоей логике, этот гнусный и безбожный народ, воздвигающий хулу на Иисуса Христа, Бога нашего, оскверняющий себя на всякий час противоестественными плотскими совокуплениями, благочестивее нас — тех, которые, даже не находя в себе ничего иного достойного похвалы, могут, по крайней мере, похвалиться своей верой во Христа и тем, что приняли Свя-

тое Крещение». Агаряне, пишет он далее, восстают не только против нас, но и против Самого Бога христиан, которые, претерпевая всякого рода скорби от «богопротивных» завоевателей, становятся Мучениками. Бог вознаграждает их мученическими венцами за то, что они отказываются принять веру агарян и их мерзкий образ жизни, предпочитая умереть за Христа. «Имея возможность последовать проклятым и нечестивым обычаям этих безбожников и, живя, подобно им, в сладострастии и беззаконии, пользоваться от них всякого рода почестями, они не только не меняют образа своей жизни, но и являют готовность быть ненавидимыми и гонимыми, и даже умереть насильственной смертью. А какое счастье выше того, чтобы пострадать за Христа?» Мы не приводим здесь размышления монаха Иосифа о различиях в духовном состоянии латинян и православных, которые, несмотря на постигшие их бедствия и порабощение многих из них иноверцам, продолжают, как указывает автор, стойко хранить веру и совершать Таинства, имея явные свидетельства присутствия Божия, что можно видеть на примере освящения воды: «Вода, которая освящается по молитвам и благословению местных иереев, носит на себе явный знак Благодати, оставаясь прозрачной и чистой и не меняя своих свойств, в отличие от любой другой стоячей воды. Это очевидное свидетельство

наития Святого Духа и обнаружение благодатной силы нашего священства». Нас интересовала та оценка, которую давал Иосиф Вриенний исламу, потому что сегодня и к этому автору пытаются апеллировать некоторые современные богословы-экуменисты, прельщающие и прельщаемые.

Диалог Геннадия Схолария с исламом подобен диалогам святителя Григория Паламы не только аргументацией, но и в том, что Константинопольский Патриарх находился в таких же, крайне неблагоприятных условиях, в положении порабощённого, причём три из четырёх состоявшихся бесед он провёл с самим завоевателем Константинополя, Мехмедом. Содержание этих дискуссий нашло отражение в трёх сочинениях Схолария. Как явствует из них, турецкий султан нанёс неожиданный визит в монастырь Паммакаристос¹⁴⁴, куда Первоиерарх переместил свою резиденцию, находившуюся ранее при храме Двенадцати апостолов. Целью визита было желание султана узнать о вере христиан. Патриарх не смалодушествовал, не попытался исказить или сокрыть истины православной веры, как это делают участники нынешних диалогов, но дерзновенно заявил о превосходстве христианства, которое назвал единственным путём ко спасению. Мехмед заинтересовался услышанным и организовал ещё два

диспута с участием исламских богословов. Исторические источники сообщают, что эти встречи оказались весьма плодотворными. Султан был восхищён мудростью Патриарха и исполнился гордости от того, что возглавил такой великий народ. Следствием его личного уважения к Патриарху стало общее благорасположение к покорённому населению, которое получило соответствующие привилегии. А согласно некоторым источникам, таким, как *Turcoghaesia*¹⁴⁵, успех состоявшихся бесед был ещё более значительным. «Мехмед, — говорится здесь, — внимательно выслушав Патриарха и узнав об истинной вере христиан, стал сомневаться в своей». Возможен ли, будет ли когда-нибудь подобный результат у нынешних межрелигиозных диалогов, уравнивающих тьму со светом и ложь с истиной? Тратат, в котором Геннадий Схолярый изложил свои мысли, высказанные в ходе собеседований с мусульманами, он назвал «О единственном пути к человеческому спасению». Как было бы замечательно, если бы на какой-нибудь современной межконфессиональной встрече прозвучало заявление о том, что христианство есть единственный спасительный путь, а следовательно, ни иудаизм, ни ислам путями ко спасению не являются!

Патриарх указывает на три последовательные стадии Божественного домостроительства, на каждой

из которых Бог давал человеку некий закон: сначала естественный, затем Моисеев и, наконец, евангельский — восполняющий закон Моисея и самый совершенный. После него уже нельзя принять никакого другого, «более совершенного», закона. «Не должно ожидать иного, более совершенного, учения, а утверждающие, что получили от Бога более совершенное законодательство, убедят нас не в своей правоте, а скорее в том, что полностью или в значительной мере исказили учение Иисуса Христа и Апостолов». Магомет и Коран никак не вписываются в эту трёхступенчатую схему Божественного домостроительства, на заключительной стадии которого человечеству было даровано Евангелие. После совершенного учения Христа другому учению нет места. Вполне очевиден намёк на то, что Коран во всём или во многом исказил Христово учение. И сие было сказано в присутствии турецкого султана — завоевателя Константинополя! Пытающиеся найти в Святоотеческом Предании некий образчик современных межрелигиозных диалогов должны, по крайней мере, устыдиться. Должны признать за собой отсутствие смелости и дерзновения поднять на свои рамена бремя этого Предания. Пусть они перестанут попиражать Предание только ради того, чтобы обеспечить себе

лёгкую, беззаботную жизнь и благоденствие. Совсем иное заповедано нам Апостолами и Мучениками¹⁴⁶.

Существует и другой текст святителя Геннадия, имеющий отношение к исламу. Он входит в число символических книг Православной Церкви под названием «Исповедание веры Схолария»¹⁴⁷. Речь идёт о сокращённом варианте, конспективном изложении предыдущего сочинения, которое было переработано Схоларием по личной просьбе Мехмеда, для того чтобы сделать его «более понятным и доступным для непосвящённых»¹⁴⁸. Внимательный читатель заметит, что вероучительные истины излагаются здесь в противопоставление соответствующим стихам Корана, хотя последние автором и не называются. Есть и третий трактат, написанный Константинопольским Патриархом в монастыре святого Иоанна Предтечи¹⁴⁹ после встречи с двумя турецкими вельможами, которые послали в монастырь воина с письменным повелением Схоларию явиться в г. Серры для дискуссии с ними (какая при этом ими преследовалась цель, в документе, разумеется, не указывается). Сочинение называется «Вопросы и ответы касательно Божества Господа нашего Иисуса Христа».

Пришло время сказать и о Новомучениках периода турецкого ига, принесших новую славу Церкви, засвидетельствовавших о её преемственной связи с раннехристианской Церковью, о том, что это одна Православная Церковь Христова, в которой рождаются новые Святые, угождающие Богу своим исповедничеством и мученичеством и сияющие чудесами по действию через них Божественной благодати. Рамки настоящей работы, к сожалению, не позволяют процитировать здесь все размышления о них преподобного Никодима Святоторца¹⁵⁰, который в предисловии к своему «Новому мартирологиию» пишет об этом новом чуде: Новомучениках Христовых, процветших среди зимы неверия как весенние цветы и розы, глубокой ночью воссиявших как день и солнце, в непроглядной тьме явивших ярчайший свет, во время плена — свободу, в годину болезни и бессилия — сверхъестественную силу.

Почти все Новомученики, представ перед турецкими вельможами и судьями, должны были отвечать на задаваемые им вопросы относительно Корана и Магомета и объяснять, почему они не становятся мусульманами или не хотят оставаться ими (если речь шла об отрёкшихся от Христа, но впоследствии раскаявшихся

в своём богоотступничестве). Здесь мы имеем подлинные межрелигиозные диалоги — диалоги, в которых воссиял пример Первомученика Христа, свидетельствовавшего об Истине и казнённого при Понтийском Пилате, первого Мученика из простых смертных, архидиакона Стефана¹⁵¹, святых Апостолов, раннехристианских мучеников, Святых отцов и всех исповедников веры.

Их не прельщали предлагаемые им почести, богатства и наслаждения, в отличие от участников современных диалогов, во время которых происходит пусть не явное отречение от веры, но сокрытие истины и уравнивание её с заблуждением, что, по сути, равнозначно вероотступничеству. Если же заблуждение и истина, свет и тьма, Христос, Магомет, и идолы — одно и то же, тогда зачем распялся Иисус, для чего пострадали Апостолы и Мученики, древние и новые? Не являются ли современные межконфессиональные диалоги с их сокрытием истины и уравниванием Христа с лжепророками оскорблением памяти Святых мучеников и отвержением их мировоззрения. Они «безумцы и фундаменталисты» в глазах современных «прогрессивных» клириков и богословов, не способных ни понять их позиции, ни повторить их исповеднический подвиг. Преподобный Никодим в предисловии к уже упомянутой

нами книге о Новомучениках указывает пять причин, «по которым благоволил Бог явиться сим Святым мученикам в нынешнее время: чтобы было возрождение всей Православной веры; чтобы иноверцы остались безответными в день Суда; чтобы доставить Восточной Церкви славу и похвалу, иноверным же — обличение и посрамление; чтобы показать пример терпения всем православным христианам, страдающим под тяжёлым гнётом неволи; и, наконец, чтобы воодушевить христиан дерзновенно следовать их стопами, взыскав мученического венца».

На фоне истинных межрелигиозных диалогов Новомучеников современные межрелигиозные диалоги — это холод среди зимы, тьма во тьме, плен во время свободы, болезнь и бессилие при полноте сил. Они ведут не к возрождению, а к разрушению Православной веры, они не оставляют иноверцев безответными, не доставляют славу Церкви, ибо уравнивают её с иноверческими сообществами, не утверждают православных христиан в терпении и стойкости, и тем более не воодушевляют их следовать стопами Святых, взыскав мученической кончины. А посему они суть псевдодиалоги, являющие апостасию и трусость.

Из всего сказанного Новомучениками приведём в качестве примера несколько цитат, ясно показываю-

щих нерушимое единство, последовательность и преемственность в исповедании и отстаивании Истины (даже ценой жизни), неразрывную цепь веры, протянувшуюся из глубины веков и соединяющую Господа нашего Иисуса Христа, Апостолов, Мучеников, Святых отцов и Новомучеников.

Новомученик Константин Идрийский¹⁵² († 14 ноября 1800 г.) на предложение мусульманского правителя отречься от Христа и уверовать в Магомета ответил: «Лучше ты, правитель, уверуй во Христа и исповедуй Его Богом истинным, чтобы Он просветил тебя и ты увидел истинный свет, ибо ныне ты слеп и омрачён нечестием». Через три дня святой Константин дал мусульманину, продолжавшему настаивать на своём, ещё более дерзновенный ответ: «Уверуй, как я уже сказал тебе, во Христа, ибо ваша вера — мерзкая, гнусная и ложная. Вы поверили лжецу, который ни чуда никакого в этом мире не совершил, ни вас не наставил ни на какую истину и ни на какое добро, но только учил вас басням, и по его заповедям вы совершаете блуд, мужеложство и прочее зло, почитая его, по своей слепоте, за пророка. А потому пойдёте с ним на вечную муку, в огонь крошечный, чтобы гореть там нескончаемо вместе с братьями вашими — демонами. Не хочешь сего — стань христианином, и будешь вечно радоваться в раю со Христом»¹⁵³.

Преподобномученик Никодим¹⁵⁴, который подвизался в афонском скиту Святой Анны¹⁵⁵ и принял мученическую кончину в Белграде (11 июля 1722 г.). Отрёкшийся от Христа, но затем покаявшийся, он, недоумевая, говорит: «Увы мне, окаянному и несчастному! По какой причине я ослеп, неразумный; как мог настолько помрачиться умом? Как свету предпочёл тьму? Как удалился от славы Христовой? Как добровольно лишил себя почётного права именоваться христианином, как все живущие в благочестии, став пленником и рабом вселукавого дьявола?» Молясь Пресвятой Богородице и прося Её удостоить его мученического венца, Святой сподобился следующего видения: «Когда Никодим задремал, ему было видение: Ангел Божий показал блаженному всех мучащихся в аду и, прежде всего, начальника агарянского зловерия — лжепророка Магомета. Скованный раскалёнными цепями, он жестоко страдал в пламени геенны, а вместе с ним подвергались мукам множество других нечестивцев, как его последователей, так и приверженцев прочих богохульных учений и ересей»¹⁵⁶.

Преподобный Никодим Святогорец восхищается исключительной смелостью юной девушки — святой новомученицы Акилины¹⁵⁷ из Загливери (пострадавшей за Христа 27 сентября 1764 г.), которая в ответ на

предложение турецкого судьи сменить вероисповедание сказала: «Что в вашей вере может побудить меня отречься от моего Христа, какие чудеса веры вы мне можете показать, чтобы я поверила вам — источающим зловоние ещё при жизни?» «О, мученическое дерзновение! — восклицает Преподобный. — О, мужество, достойное небесной похвалы! Ответ не слабой отроковицы, но некоего бесстрашного великана!»¹⁵⁸ Подобное восхищение выражает и составитель жития уже упоминавшегося святого новомученика Константина Идрийского: «Благо тебе, храбрый подвижник! Слава величию души твоей, достойной восхваления на небесах! Воистину, братия, на этом Святом исполнилось сказанное премудрым Соломоном: *“праведник смел, как лев”*¹⁵⁹ и пророком Давидом: *“глаголах о свидениях Твоих пред цари и не стыдяся”*¹⁶⁰»¹⁶¹. Подобным же образом прославляет Новомучеников в своих праздничных песнопениях Церковь, поклоняющаяся истинному Богу. Их величают все верующие, благодаря Бога за дарованную в их лице новую славу Церкви и скорбя о новых богоотступниках и христопродавцах, молясь о том, чтобы Бог просветил участников нынешних межрелигиозных диалогов, чтобы они образумились, покаяться и засвидетельствовали о Христе, как о единственном Пути ко спасению.

Примечания

¹ 24 января 2002 г. в итальянском г. Ассизи состоялась беспрецедентная по своей представительности экуменическая встреча, так называемый «День молитвы о мире во всём мире». По приглашению возглавившего это собрание Римского папы Иоанна Павла II в Ассизи съехались более 200 религиозных деятелей – видные представители ислама, иудаизма и буддизма, а также сикхи, бахаи, конфуцианцы, индуисты, джайны, зороастрийцы, последователи японской религии тенрикё и африканских языческих культов. Помимо Константинопольской, Антиохийской, Русской и Албанской на встрече в Ассизи были представлены Александрийская, Иерусалимская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская и Польская Православные Церкви. Элладская Церковь не прислала своих официальных представителей, учитывая крайне негативное отношение значительной части греческих клириков и мирян к подобного рода мероприятиям. – *Прим. перев.*

² Тропарь праздника Рождества Христова. – *Прим. перев.*

³ Тропарь праздника Богоявления. – *Прим. перев.*

⁴ Ин. 8:12. – *Прим. авт.*

⁵ Иоанн Богослов, Иоанн Зеведеев († ок. 105) – один из 12-ти Апостолов, автор Евангелия от Иоанна, Книги Откровения и трёх Посланий, вошедших в Новый Завет. – *Прим. ред.*

⁶ Ин. 1:9. – *Прим. авт.*

⁷ Ср. Мф. 4:16. – *Прим. ред.*

⁸ Апостол Пётр († ок. 64) – один из 12-ти Апостолов (учеников) Иисуса Христа. Первый провозгласивший Иисуса Мессией. – *Прим. ред.*

⁹ Деян. 4:12. – *Прим. авт.*

¹⁰ Из песнопений Божественной литургии. – *Прим. перев.*

¹¹ См.: Мф. 4:12–15. – *Прим. перев.*

¹² Нью-Эйдж (англ., букв. «новая эра») – глобальное, антихристианское по своей сути и направленности, религиозное движение, сформировавшееся в XX столетии, ориентирующееся, как заявляется, «на наступающую новую астрономическую эпоху – эру Водолея» и представляющее собой конгломерат различных мистических течений оккультного, эзотерического и синкретического характера. – *Прим. перев.*

13. Мф. 4:12–16. – *Прим. авт.*

14. Мф. 3:2; 4:17. – *Прим. авт.*

- ¹⁵ Мф. 28:19. – *Прим. авт.*
- ¹⁶ Православие и ислам: Критический взгляд на академический диалог в свете учения Святых отцов. Святая Гора Афон, 2000. С. 17. – *Прим. авт.*
- ¹⁷ Там же, С. 10; мнение профессора А.Аргириоса, преподающего во Франции. – *Прим. авт.*
- ¹⁸ Ср.: Ин. 16:13. – *Прим. перев.*
- ¹⁹ Православие и ислам... С. 10. – *Прим. авт.*
- ²⁰ Еф. 1:21–23. – *Прим. авт.*
- ²¹ Кол. 2:9–10. – *Прим. авт.*
- ²² Ин. 10:10. – *Прим. авт.*
- ²³ Ин. 1:16–17. – *Прим. авт.*
- ²⁴ Мф. 11:13. – *Прим. авт.*
- ²⁵ Еккл. 1:10. – *Прим. авт.*
- ²⁶ «Точное изложение православной веры», кн. 3, гл. 1 (45) (ЕПЕ 1, 282). – *Прим. авт.*
ЕПЕ – аббревиатура многотомного издания святоотеческих трудов «Εὐλαγῆς Πατέρων τῆς Ἐκκλησίας» («Греческие Отцы Церкви»). – *Прим. перев.*
- ²⁷ 1 Ин. 4:1–3. – *Прим. авт.*
- ²⁸ «Православие и ислам...», с. 11; автором приведённой выше цитаты является известный римско-католический богослов И. Кунг, рассуждения которого, наряду с прочими им подобными, представлены Г. Цананосом в журнале «По пути» Фессалоникийского союза богословов. (Сентябрь–декабрь 1992 г. С. 163, разд. «Тексты и мнения»). – *Прим. авт.*
- ²⁹ Откр. 1:8. – *Прим. авт.*
- ³⁰ Откр. 21:6. – *Прим. авт.*
- ³¹ Деян. 1:11. – *Прим. авт.*
- ³² Мф. 24:30. – *Прим. авт.*
- ³³ Ср.: 2 Тим. 3:13. – *Прим. перев.*
- ³⁴ «Городу и миру» (лат.), т.е. ко всеобщему сведению. – *Прим. перев.*
- ³⁵ См.: Постановления Второго Ватиканского Собора. Т. 7. Афины, Изд-во «Γραφεῖο Καλοῦ Τύπου». С. 43–44. – *Прим. авт.*
- ³⁶ Иоанн Павел II (18.05.1920–2.04.2005) – папа Римский, предстоятель Римско-католической Церкви с 16 октября 1978 г. – *Прим. ред.*
- ³⁷ См.: Лемопулос Г. Всемирный Совет Церквей и межрелигиозный диалог. Информационная записка с подробным освещением вопро-

са взаимоотношений с исламом // По пути. 1992. Сентябрь-декабрь. Вып. 3. С. 43–57. – *Прим. авт.*

³⁸ Ин. 1:5,11. – *Прим. авт.*

³⁹ С 19 по 22 октября 2009 г. в Ассизи проходило национальное совещание директоров епархиальных Отделов по социальным вопросам и труду на тему «Возвешение в области истины о любви Христовой». – *Прим. ред.*

⁴⁰ Рим. 1:2–23,25. – *Прим. авт.*

⁴¹ Пс. 113:12–16. – *Прим. авт.*

⁴² Апостол Павел (Савл, Саул; 5/15(?)–64/67) – «Апостол язычников» (Рим. 11:13), не входивший в число 12-ти апостолов и участвовавший в юности в гонении христиан. Пережитый Павлом опыт встречи с воскресшим Иисусом Христом привёл его к обращению и стал основанием для апостольской миссии. Павлом были созданы многочисленные христианские общины на территории Малой Азии и Балканского полуострова. Послания Апостола общинам и отдельным лицам составляют значительную часть Нового Завета и являются одним из главных текстов христианского богословия. – *Прим. ред.*

⁴³ 1 Кор. 12:2. – *Прим. авт.*

⁴⁴ Деян. 17:29. – *Прим. авт.*

⁴⁵ Ср.: Деян. 17:30. – *Прим. перев.*

⁴⁶ Македоний – епископ Константинопольский (ок. 342 г.). Своей жестокостью он навлек на себя ненависть Императора Констанция. Строго-арианские епископы Евдоксий и Акакий, воспользовавшись этим, низложили его в 360 г. с Константинопольской кафедры, которую занял Евдоксий. Низверженный Македоний перешёл на сторону противников Евдоксия и Акакия – полуариан и стал учить, что Сын подобен Богу Отцу. Из учения Ария о Сыне Божиим, как творении, последовательно вытекало такое же учение и о Святом Духе. Македоний сделал этот вывод и стал учить, что Святой Дух не имеет участия в Божестве и славе Отца и Сына. Многие, особенно из строгих ариан, также присоединились к нему. По главным пунктам ереси Македония его последователи называются также духоборцами. Православное учение о Святом Духе против них защищали Василий Великий, Григорий Нисский и Григорий Богослов. Ересь Македония осуждена на II Вселенском Соборе (381 г.). – *Прим. ред.*

⁴⁷ Исх. 20:2–3. – *Прим. авт.*

⁴⁸ Втор. 6:4. – *Прим. авт.*

⁴⁹ Ис. 43:10. – *Прим. авт.*

⁵⁰ Ин. 10:30. – *Прим. авт.*

- ⁵¹ Ин. 10:33. – *Прим. авт.*
- ⁵² Мф. 16:13,16. – *Прим. авт.*
- ⁵³ Мф. 26:63. – *Прим. авт.*
- ⁵⁴ Ин. 14:9–10. – *Прим. авт.*
- ⁵⁵ Мф. 11:27. – *Прим. авт.*
- ⁵⁶ Ин. 9:39. – *Прим. авт.*
- ⁵⁷ Деян. 5:14. – *Прим. авт.*
- ⁵⁸ Деян. 7:51–52. – *Прим. авт.*
- ⁵⁹ Мф. 17:17. – *Прим. авт.*
- ⁶⁰ Мф. 21:43. – *Прим. авт.*
- ⁶¹ Ср.: Втор. 32:5. – *Прим. перев.*
- ⁶² Ср.: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор. 5:17). – *Прим. перев.*
- ⁶³ **Максим Исповедник** (580–662) – христианский монах, богослов и философ. Автор христологической доктрины диофелитства – учения о двух волях во Христе. Один из ведущих оппонентов политике византийских Императоров по объединению Вселенской Церкви вокруг христологической доктрины монофелитства — учения об одной воле во Христе. Память совершается 13/26 августа и 21 января/3 февраля. – *Прим. ред.*
- ⁶⁴ **Монофизитство** (от греч. *μόνος* – один, единственный и греч. *φύσις* – природа, естество) – христологическая доктрина в христианстве, возникшая в V в. и постулирующая наличие только одной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе и отвергающая Его совершенное человечество. То есть, вопреки православному учению, монофизитство исповедует, что Христос – Бог, но не человек (Его человеческий вид якобы только призрачный, обманчивый). Однако сам термин «монофизитство» встречается в литературе лишь с конца VII в. Монофизитство возникло как реакция на несторианство в Византии в V в. среди сторонников учения архимандрита Евтихия (ок. 378–454) – игумена одного из константинопольских монастырей (поэтому монофизитство называется также и евтихианством). Учение распространилось в восточных провинциях Византии (Египте, Сирии, Армении) и стало знаменем политического сепаратизма; в 451 г. осуждено IV Вселенским (Халкидонским) Собором. Господствует в Армянской, Эфиопской, Коптской (египетской) и «яковитской» Сирийской Церквях. – *Прим. ред.*
- ⁶⁵ **Монофелитство** (от греч. *μόνος* — одна, единственная + *θέλημα* – воля) – христологическая доктрина, – искусственно созданная в VII в. в Византии с целью объединить на основе общей веры противобор-

ствующие во Вселенской Церкви партии миафизитов (антихалкидонитов) и диофизитов (халкидонитов). Монофелитство исповедовало во Христе единую волю при двух природах. Осуждено на VI Вселенском Соборе в 680 г. – *Прим. ред.*

⁶⁶ P. G. 91, 533–544. – *Прим. авт.*

⁶⁷ *Север Антиохийский (Северий) (453–538)* – Антиохийский патриарх (512–518 гг.), основатель ереси северианства. Север был сторонником монофизитской ереси, но не придерживался крайних её позиций. Учение Севера было очень похоже на халкедонское. Он и его последователи хотя и признавали только одну природу в Иисусе Христе – божественную, но допускали в ней наличие различных сущностей – божественной и человеческой, т.е. «составную природу». Северианская идея состояла в сохранении различия двух природ внутри «единой природы Бога Слова воплощенной», т.е. была очень близка к халкидонскому вероисповеданию. – *Прим. ред.*

⁶⁸ Т.е. Иисуса Христа. – *Прим. перев.*

⁶⁹ Ср.: 1 Тим. 6:13. – *Прим. перев.*

⁷⁰ *Иоанн Дамаскин (ок. 675–до 753)* – христианский святой, почитаемый в лике преподобных, один из Отцов Церкви, богослов, философ и гимнограф, завершитель и систематизатор греческой патристики; ведущий идейный противник иконоборчества. Став на защиту православного иконопочитания, Иоанн написал три трактата «Против порицающих святые иконы». Память совершается 4/17 декабря. – *Прим. ред.*

⁷¹ *Лев III Исавр* – византийский Император (714–741). При его правлении Византийская империя вступила в период иконоборчества. – *Прим. ред.*

⁷² *Хилендарский монастырь* – находится в северо-восточной части Святой Горы Афон (Греция). Монастырь обязан своим основанием сербскому князю Растко и его отцу Стефану Немане, правителю Сербии (XII в.). Был основан на месте когда-то существовавшей здесь келии Григория Хеландария, в честь которого и получил своё название. – *Прим. ред.*

⁷³ *Савва Сербский (1164 или 1174/75–1236)* – святой. Младший из сыновей Стефана Немана, брат Стефана Первовенчанного сербского, на 18-м году удалился на Афон, отказавшись от княжества, принял там монашество, возобновил пришедший в разорение Хилендарский монастырь, дал ему устав и ввёл в него строгое общежитие. По возвращении на родину Савва был игуменом Студенецкого монастыря. С 1219 г., благодаря его ходатайству перед Императором и патриархом Константинопольским, Сербия становится самостоятельной в церковном отношении, а Савва – первым её архиепископом. Из «Жития»

Саввы известно, что он перевёл на славянский язык Кормчую книгу. Память святого Саввы совершается 14/27 января – *Прим. ред.*

⁷⁴ *Савва Освященный* (439–532) – христианский святой, авва, создатель Иерусалимского устава, используемого и до настоящего времени в православных Церквях. В Иорданской пустыне Саввой было основано семь монастырей по типу киновии. Почитается в лике преподобных, память совершается 5/18 декабря. – *Прим. ред.*

⁷⁵ 101-я глава из книги «О ересях» (ЕПЕ 2, 306 Ё). – *Прим. авт.*

⁷⁶ *Мухаммед* (Магомет, Магомед) (570/71–632) – арабский проповедник единобожия и пророк ислама, центральная (после единого Бога) фигура этой религии. Политический деятель, основатель и глава мусульманской общины (уммы), которая в процессе его непосредственного правления составила сильное и достаточно крупное государство на Аравийском полуострове. По учению ислама, Мухаммеду Бог послал его священное писание – Коран. – *Прим. ред.*

⁷⁷ Ср.: Ин. 10:10. – *Прим. перев.*

⁷⁸ Мф. 7:15. – *Прим. авт.*

⁷⁹ 1Ин. 4:1–4. – *Прим. авт.*

⁸⁰ 2Ин. 1:7. – *Прим. авт.*

⁸¹ 2Ин. 1:10–11. – *Прим. авт.*

⁸² *Кирилл* (в миру Константин; по прозвищу Философ, 827–869) и *Мефодий* (в миру Михаил, 815–885) – равноапостольные братья из г. Солунь (Салоники), просветители славян, создатели славянской азбуки и церковнославянского языка, проповедники христианства. Дни памяти святых: Кирилла – 14/27 февраля, Мефодия – 6/19 апреля (дни преставления). Праздник в честь Кирилла и Мефодия – государственный праздник в России (с 1991 г.), отмечается 11/24 мая – *Прим. ред.*

⁸³ *Казан* – титул правителя у хазар и других тюркских народов. – *Прим. ред.*

⁸⁴ См.: Νικολάου Ζήση, «Ἀγίου Κυρίλλου τοῦ Θεσσαλονικέως, Διάλογος με τοὺς Ἰουδαίους Χαζάρους», Θεοδρομία, τεύχος 7, Ἰούλιος Σεπτέμβριος 2000, σελ. 97–98. Русский текст приведённого выше диалога взят из книги «Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского». (Месяц май, с. 183) – *Прим. перев.*

⁸⁵ *Андрей, Христа ради юродивый* († 936) – святой Православной Церкви, прославленный в лике блаженных. Славянин, жил в Константинополе. Во время молитвы во Влахернском храме святой Андрей сподобился узреть Пресвятую Богородицу, покрывавшую Своим омофором молящихся. Память совершается 2/15 октября. – *Прим. ред.*

- ⁸⁶ *Лев VI Мудрый* (866–912) – византийский Император с 886 г. Издал пересматривавшие старые законодательные нормы *Василики* (базилики) – сборник законодательных постановлений в 60 книгах. Вёл войны с арабами, потерпел поражение в войне 894–896 гг. с Болгарией. – *Прим. ред.*
- ⁸⁷ Речь идёт о византийском Императоре, который воцарится «в последние дни» перед кончиной мира. – *Прим. перев.*
- ⁸⁸ PG 111, 85C. – *Прим. авт.*
- ⁸⁹ *Григорий Декаполит* (?–816) – святой Православной Церкви, прославленный в лике преподобных. Родился в г. Иринополь в бедной семье, особым благочестием отличалась мать. Бежав из дома, 14 лет прожил в монастыре. Всю последующую жизнь он провёл в странствиях (в Константинополе, Риме, Коринфе). Затем вернулся в Фессалоники, в монастырь Святого Мины. Активно противостоял иконоборчеству. В греческой рукописной традиции считается автором «*Сегно Historicus*» («Историческое сказание весьма полезное и во многих отношениях сладостное о видении, которое, увидев однажды, некий сарацин уверовал, сделавшись мучеником ради Господа нашего Иисуса Христа»). Память совершается 20 ноября/3 декабря. – *Прим. ред.*
- ⁹⁰ *Иосиф Песнописец* (?–833) – святой. Родился и получил воспитание на Сицилии. В истории богослужения Православной Церкви известен как автор более 300 канонов. Память совершается 4/17 апреля. – *Прим. ред.*
- ⁹¹ PG 100, 1204 καὶ 1209. – *Прим. авт.*
- ⁹² *Евстафий Солунский* (ок. 1140–1198) – архиепископ Фессалоникийский. Родился в Константинополе, начинал монашеский путь в монастыре Святого Флора. Занимался организационной и преподавательской деятельностью в Константинополе. Позднее был рукоположен во епископа г. Миры Ликийские, затем стал архиепископом Фессалоники, которым и оставался до конца жизни. – *Прим. ред.*
- ⁹³ Ср.: Ис. 29:13; Мф. 15:9; Мр. 7:7; Кол. 2:22. – *Прим. перев.*
- ⁹⁴ *Мануил Комнин* (1123(?)–1180) – византийский Император с 1143 г. Принудил Венгрию (1164) и Сербию (1172) признать суверенитет Византии. Потерпел в 1176 г. поражение от сельджуков при Мириокефалоне (на западе Малой Азии). – *Прим. ред.*
- ⁹⁵ *Никита Хониат*, «История», 282, 2. – *Прим. авт.*
- ⁹⁶ *Григорий Палама* (1296–1359) – архиепископ Фессалоникийский. Отец и учитель Церкви, один из основателей исихазма. 27 мая 1341 г. Константинопольский Собор принял положение св. Григория Паламы (против ереси монаха Варлаама). Память совершается 14/27 ноября. – *Прим. ред.*

⁹⁷ Иосиф Вриенний (1350–1432) – выдающийся греческий аскет и богослов, ученик святого Григория Паламы, учитель святителя Марка Эфесского и друг святителя Фотия, митрополита Московского. – *Прим. ред.*

⁹⁸ Геннадий Схоларий (1400–1464) – патриарх Константинопольский. Родился в Константинополе. Был в свите Императора Иоанна VIII Палеолога и патриарха Иосифа II во время Ферраро-Флорентийского собора 1438–1439 гг. Однако по возвращении он стал свидетелем отвержения унии и присоединился к своему другу Марку Эфесскому в её осуждении. После смерти Марка Эфесского в 1447 г. стал главой противников унии и издал ряд сочинений против неё. – *Прим. ред.*

⁹⁹ 2 Ин. 1:11. – *Прим. авт.*

¹⁰⁰ Ин. 10:5. – *Прим. авт.*

¹⁰¹ См.: Ἀστέριος Ἀργυρίου. «Κοράνιο καὶ χριστιανικὴ πίστις. Σκέψεις πάνω στον ἰσλαμοχριστιανικὸ διάλογο χτὲς καὶ σήμερα», ἐν ΚΑΘ' ΟΔΟΝ, τεύχος 3, Σεπτ.-Δέκ. 1992, σελ. 39. К аналогичному выводу приходит и автор более ранней фундаментальной работы на эту тему (см.: Ε.Δ. Σδράκα. «Н κατὰ τοῦ Ἰσλάμ πολεμικὴ τῶν Βυζαντινῶν Θεολόγων», Θεσσαλονίκη, 1961). – *Прим. авт.*

¹⁰² Там же, с. 40. – *Прим. авт.*

¹⁰³ Украшения монашества. – *Прим. перев.*

¹⁰⁴ Из тропаря святителю Григорию Паламе. – *Прим. перев.*

¹⁰⁵ Варлаам Калабрийский (1290–1348) – византийский философ, астроном и математик. Рационалистические устремления и его борьба с исихазмом привели к осуждению его в 1341 г. на Церковном Соборе в Константинополе. После этого Варлаам отправился в Италию, перешёл в католицизм и был епископом в Неаполитанском королевстве. Большой знаток античной философии, он оставил сочинения: «Этика стоиков» и «Логика». Учитель Петрарки и Бокаччо. – *Прим. ред.*

¹⁰⁶ «Надгробное слово Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской», 25–27 (ЕПЕ 6, 17 §.). – *Прим. авт.*

¹⁰⁷ Зилоты (от греч. ζηλωτής, букв. – ревнитель, приверженец) – антиаристократическая группировка в Фессалониках (Греция). В 1342 г. возглавили движение за автономию Фессалоник и захватили власть в городе. В 1349 г. движение зилотов было подавлено византийским Императором Иоанном II с помощью турок, при активной поддержке Православной Церкви и особенно афонских монахов-исихастов. – *Прим. ред.*

¹⁰⁸ Святая Гора Афон – географически – полуостров в Восточной Греции, в районе Халкидики (Македония), представляющий собой гору высотой 2033 м над уровнем моря. Административно – особая еди-

ница Греческой Республики, самоуправляемое сообщество 20 православных монастырей в непосредственной церковной юрисдикции Константинопольского патриархата (с 1312 г.). – *Прим. ред.*

¹⁰⁹ Галлиполи – полуостров в европейской части нынешней Турции, расположенный между Саросским заливом Эгейского моря и проливом Дарданеллы. – *Прим. перев.*

¹¹⁰ Колливады (колливисты; от слова «колива») – в середине XVIII в. как реакция на сложившуюся ситуацию на Афоне (исследователи определяют её как эпоху «рабства и духовного маразма») возникло «движение колливадов». Колливады отказывались совершать или участвовать в поминовении усопших по воскресным дням, но настаивали на том, что это надо делать только по субботам. Им было дано это ироническое прозвище, которое вскоре стало почётным. Движение началось в скиту Святой Анны. Изгнанные из него монахи разошлись по всему Афону, а затем движение распространилось по всей Греции. В XIX в. споры, но без прежней силы, вспыхнули снова. И главной причиной стал вопрос о частом причащении Таин Христовых. Наиболее значимым представителем колливадов на Святой Горе был святой Никодим Святогорец. К концу первой четверти XIX в. противостояние колливадов и их противников значительно ослабло, а к середине века почти полностью исчезло. – *Прим. ред.*

¹¹¹ «Письмо из плена» ЕПЕ 7, 198–209 – *Прим. авт.*

¹¹² «Диспут с безбожными хионами» (ЕПЕ 7, 210–225). – *Прим. авт.*

¹¹³ Ср.: Рим. 1:20. – *Прим. перев.*

¹¹⁴ «Письмо к своей Церкви» (ЕПЕ 7, 160–162). – *Прим. авт.*

¹¹⁵ Лампсак – древний малоазиатский город на северо-восточном берегу Дарданелльского пролива. – *Прим. перев.*

¹¹⁶ 1 Ин. 5:19. – *Прим. перев.*

¹¹⁷ Рим. 1:28. – *Прим. перев.*

¹¹⁸ Рим. 1:21. – *Прим. перев.*

¹¹⁹ Рим. 1:25. – *Прим. перев.*

¹²⁰ Исав – сын Исаака и Ревекки, старший сын своего брата-близнеца Иакова. Он продал своё первородство за красноватую снедь (чечевицу) брату Иакову, почему и получил имя Евом, т.е. Красный (см.: Быт. гл. 25). – *Прим. ред.*

¹²¹ «Письмо к своей Церкви», 8–9 (ЕПЕ 7, 166–168). – *Прим. авт.*

¹²² Пиги – город в Малой Азии. – *Прим. перев.*

¹²³ «Письмо к своей Церкви», 9 (ЕПЕ 7, 168). – *Прим. авт.*

¹²⁴ Брусса – малоазиатский город в 30 км к юго-востоку от Мраморного моря. – *Прим. перев.*

- ¹²⁵ «Письмо к своей Церкви», 9 (ЕПЕ 7, 172). – *Прим. авт.*
- ¹²⁶ Там же, 172–174. – *Прим. авт.*
- ¹²⁷ Там же, 15 (ЕПЕ 7, 174). – *Прим. авт.*
- ¹²⁸ Там же, 17 (ЕПЕ 7, 176). – *Прим. авт.*
- ¹²⁹ «Диспут с безбожными хионами», 13 (ЕПЕ 7, 220–222). – *Прим. авт.*
- ¹³⁰ Там же (ЕПЕ 7, 222). – *Прим. авт.*
- ¹³¹ Там же, 16 (ЕПЕ 7, 224). – *Прим. авт.*
- ¹³² «Письмо к своей Церкви», 23 (ЕПЕ 7, 182–184). – *Прим. авт.*
- ¹³³ Там же, 23–24 (ЕПЕ 7, 184). – *Прим. авт.*
- ¹³⁴ См.: Мф. 24:4–5, 11–13, 23–24; Мк. 13:5–6, 21–22. – *Прим. ред.*
- ¹³⁵ «Письмо к своей Церкви», 24–25 (ЕПЕ 7, 186). – *Прим. авт.*
- ¹³⁶ Там же, с. 28 (с. 188–190). – *Прим. авт.*
- ¹³⁷ Там же. – *Прим. авт.*
- ¹³⁸ Там же. – *Прим. авт.*
- ¹³⁹ Ὁρθοδοξία καὶ Ἰσλάμ, I. Μονήс Ὁσίου Γρηγορίου, Ἁγιον Ὅρος, 2000, σελ. 20–21. – *Прим. авт.*
- ¹⁴⁰ «Письмо к своей Церкви», 29 ЕПЕ 7, 190 – *Прим. авт.*
- ¹⁴¹ *Серрах* – город в Македонии. – *Прим. перев.*
- ¹⁴² Ἰωσήφ Βρυεννίου. Τὰ Παραλειπόμενα, ἔκδ. Β. Ρηγόπουλου, τόμ. Γ σελ. 152–158, Θεσσαλονίκη 1991. – *Прим. авт.*
- ¹⁴³ Ἰωσήφ Βρυεννίου. Τὰ Εὐρεθέντα, ἔκδ. Β. Ρηγόπουλου, τόμ. Α', σελ. 400–423, Θεσσαλονίκη 1991. – *Прим. авт.*
- ¹⁴⁴ *Монастырь Паммакарисτος* – обитель в честь Пресвятой Богородицы, построенная в XI–XII вв. – *Прим. перев.*
- ¹⁴⁵ Изданный в Базеле в 1584 г. фундаментальный труд известного немецкого гуманиста, профессора классической филологии Тюбингенского университета Мартина Крузиуса (1526–1607), в котором автор сделал попытку дать всесторонний обзор жизни христиан в Османской империи. – *Прим. перев.*
- ¹⁴⁶ Обо всем этом подробнее см. в книге: Θεοδώρου Ζήση. Γεννάδιος Β' Σχολάριος Βίος – συγγράμματα – Διδασκαλία. Ἀνάλεκτα Βλατάδων 30, Θεσσαλονίκη 1998, σελ. 217–219 καὶ 295–298. См. также: Γενναδίου Σχολαρίου, Ἀπαντα τὰ εὐρισκόμενα, ἔκδ. L. Petit, κ.δ. Paris 1930, σελ. 444 («Итак, первоначально человеческое бытие регулировалось естественным законом, на следующей, промежуточной, стадии – законом Моисеевым, после чего был дан закон Христов, как завершающий и самый совершенный, как последняя ступень к высшему совершенству человека – уже в будущей жизни»). – *Прим. авт.*

- ¹⁴⁷ Другое наименование этого трактата: «О нашей вере и её главных догматах». – *Прим. перев.*
- ¹⁴⁸ С «Исповеданием веры Схолария» можно ознакомиться также в известном труде профессора И. Кармириса «Τὰ Δογματικά καὶ Συμβολικά μνημεῖα τῆς Ὀρθόδοξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας» (Τόμος Α'. σελ. 429–436). – *Прим. авт.*
- ¹⁴⁹ Эта обитель находится на горе Меникио, неподалёку от г. Серры в Македонии. Здесь Геннадий Схоларий провёл остаток дней своей земной жизни и был похоронен. – *Прим. перев.*
- ¹⁵⁰ **Никодим Святогорец** (до пострига Николай Калливурси; 1749–1809) – преподобный. Родился в Греции на о. Наксос. В 26 лет пришёл на Афон и принял постриг. Занимался литературно-богословской деятельностью: подготовил к изданию рукопись «Добротолюбия», обнаруженную в 1777 г. в Ватопедском монастыре; редактировал труды Симеона Нового Богослова. Память совершается 1/14 июля. – *Прим. ред.*
- ¹⁵¹ **Архидиакон Стефан** († ок. 33–36) – святой Апостол и Первомученик, старший среди семи диаконов, поставленных самими апостолами. Он был христианским Первомучеником и пострадал за Христа в возрасте около 30 лет. По выражению Астерия, «это был начаток мучеников, учитель страданий за Христа, основание доброго исповедания, ибо прежде Стефана никто не изливал своей крови за Евангелиста». Основной источник сведений о служении и мученичестве Стефана – книга Деяний святых Апостолов (см.: Деян. гл. 6; гл. 7; гл. 8, 2). Память совершается 4/17 января, 2/15 августа, 15/28 сентября, 27 декабря/9 января. – *Прим. ред.*
- ¹⁵² **Константин Идрийский, Родосский** (родом из Идры, † 1800) – мученик, мирянин, насельник скита Иоанна Крестителя Афонского Иверского монастыря. Память совершается 14/27 ноября. Идра – остров неподалёку от Пелопоннеса. – *Прим. перев.*
- ¹⁵³ Συναξαριστὴς Νεομάρτυρων, ἐκδ. «Ὀρθόδοξος Κυψέλη», Θεσσαλονίκη 1989, σελ. 149–150. – *Прим. авт.*
- ¹⁵⁴ **Святой Никодим** († 1722) – преподобномученик. Славянин из Албании, родился в местечке Эльбасан. Был женат, имел детей. Увлёкшись чувственными обещаниями Корана, отрёкся от веры Христовой. Несмотря на убеждения и слёзы домашних, сделал причастными исламу своих детей, кроме одного, которого христиане тайно переправили на Святую Гору. Разыскивая на Святой Горе своего сына, он был потрясён увиденной жизнью иноков и пережил глубокое раскаяние и, не выходя со Святой Горы, принял на себя ангельский образ с именем Никодим. Три года он оплакивал своё богоотступничество и решил непременно искупить грех свой страдальческой кровью, получив

благословение у старца Акакия, подвизавшегося в Кавсокаливском скиту. Со Святой Горы Никодим прибыл в Албанию и торжественно перед знавшими его турками исповедал Христа Истинным Богом, а Магомета уничижил как лстеца и обманщика. После долгих мучений был обезглавлен. – *Прим. ред.*

¹⁵³ *Скит Сятой Анны* – это самый старый и самый большой скит на Афоне. Основан в XVI в., насчитывает 50 келий и калив, где обитают 85 монахов. Собор, посвящённый святой праведной Анне, был построен патриархом Дионисием Вардалисом в 1606 г. Скит принадлежит Великой Лавре. – *Прим. ред.*

¹⁵⁴ Συναξαριστὴς Νεομάρτυρων, εκδ. «Ορθόδοξος Κυψέλη», Θεσσαλονίκη 1989, σελ. 812–813. – *Прим. авт.*

¹⁵⁷ *Акилина Закливерийская* (1746(?)–1764) – святая, мученица. Претерпела мучения в г. Закливери, расположенном недалеко от Фессалоник. В те времена христиане в Греции терпели от турок жестокие и беспощадные гонения. Отец Акилины в ссоре убил соседа-турка и, чтобы избежать смертной казни, принял ислам. Турки склоняли отца-отступника привести жену и дочь к исламу. Даже представ перед судом и понимая, что впереди ждут мучения и смерть, Акилина не отреклась от веры. Была забита до смерти палками. Христиане города погребли останки мученицы в безопасном месте, но до сих пор никто не знает, где они захоронены. В Закливери был выстроен храм в честь святой Акилины. Память совершается 27 сентября/10 октября. – *Прим. ред.*

¹⁵⁸ Νέον Μαρτυρολόγιον, εκδ. «Ἀστήρ», Ἀθήναι 1961, σελ. 186. – *Прим. авт.*

¹⁵⁹ Притч. 28:1. – *Прим. авт.*

¹⁶⁰ Пс. 118:46. – *Прим. авт.*

¹⁶¹ Συναξαριστὴς Νεομάρτυρων, ενθ. ανωτ. σελ. 150. – *Прим. авт.*

Биографическая справка

Протопресвитер Феодор Зисис родился в 1941 г. на о. Тасос, детство провёл во Фракии, в г. Комотини. После окончания Ксантийской Церковной школы поступил на Богословский факультет Фессалоникийского университета им. Аристотеля. Успешно закончив его в 1965 г., два года проходил обучение, повышая квалификацию, в Западной Германии. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию на Богословском факультете Фессалоникийского университета, где вёл преподавательскую деятельность: с 1973 г. в качестве доцента, а с 1980 — профессора патрологии. Являлся научным сотрудником университетского Центра византологии (1970—1974), заместителем директора Патриаршего института патристических исследований (1977—1986), заведующим отдела византийского богословия Центра византологии (1988—1998), председателем Союза богословов Северной Греции. Был организатором всегреческих и международных научных конференций, на многих из которых выступал с докладами и сообщениями. В качестве представителя Вселенской патриархии и Элладской Церкви участвовал в межхристианских и межправославных совещаниях. Является клириком Константинопольского патриархата. Рукоположен во диакона в декабре 1990 г. и во пресвитера в марте 1991 г. Автор нескольких книг и более ста статей, опубликованных в различных научных журналах.